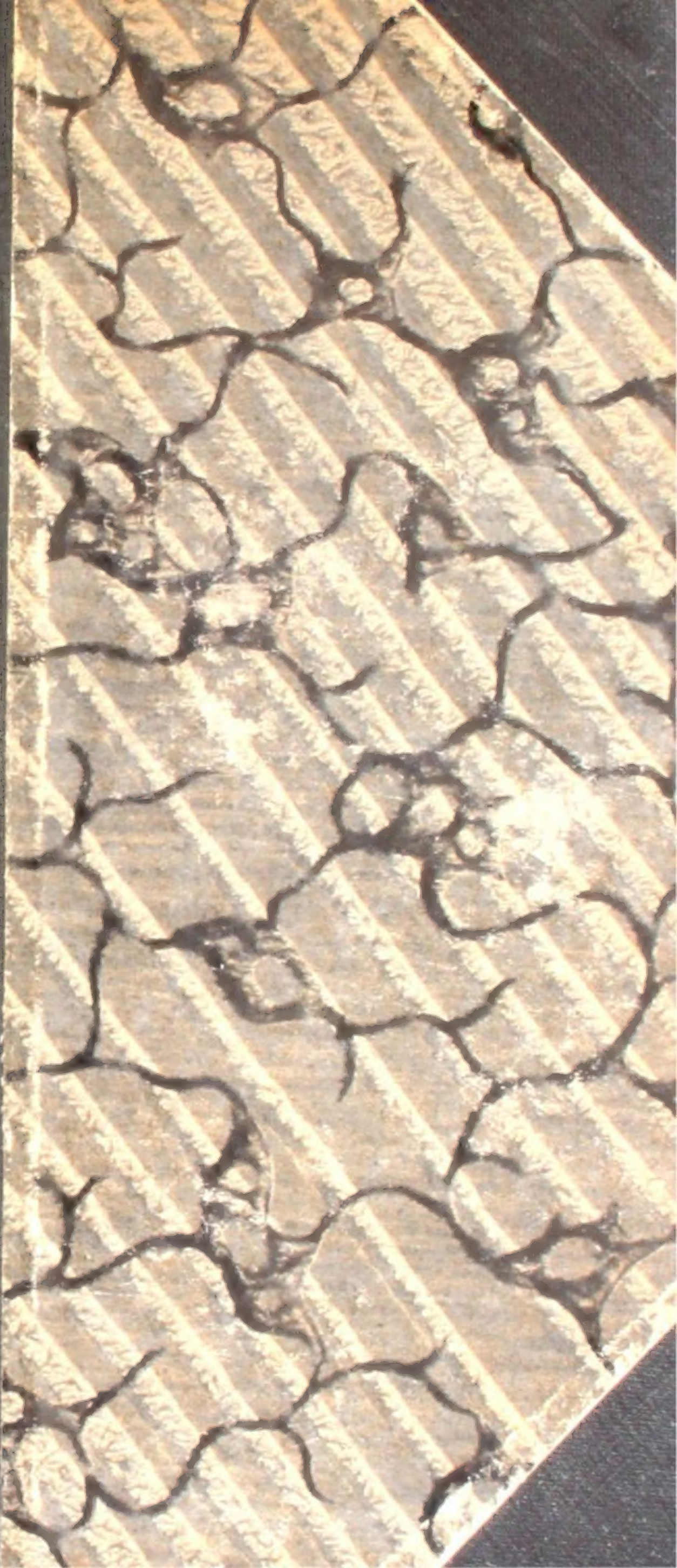
Каутский
Американский и русский РАБОЧИЙ



ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕГ 58
А 495

[illegible]

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ"

К. КАУТСКІЙ

АМЕРИКАНСКІЙ
И
РУССКІЙ РАБОЧІЙ

Пер. Е. и И. Леонтьевыхъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Спб. акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго 21
1906

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
П9 1989
ЕГ38 А495 Р
Библиотека Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
212344

I.

Два прообраза развитія Германіи.

Въ своихъ „Этюдахъ по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата", напечатанныхъ въ 1—3 выпускахъ 21-го тома „Архива общественныхъ наукъ", Зомбартъ замѣчаетъ:

„Соединенные Штаты являются страною наивысшаго капиталистическаго развитія; поэтому ихъ хозяйственная организація является прообразомъ нашего будущаго. Марксъ, говоря въ 1867 году объ Англіи, совершенно справедливо замѣтилъ: de te fabula narratur, Europa (о тебѣ говорится, Европа); то же самое мы можемъ сказать теперь, разсказывая объ условіяхъ американской жизни, — по крайней мѣрѣ постольку, поскольку рѣчь идетъ о капиталистическомъ развитіи".

При наличности такого ограниченія, это мнѣніе справедливо. До шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія Англія могла служить другимъ странамъ классическимъ во всѣхъ отношеніяхъ примѣромъ капиталистическаго общества и всѣхъ его тенденцій, но въ настоящее время подобной страны нѣтъ. Когда Марксъ изучалъ Англію, въ ней имѣлся на лицо не только наиболѣе развитый классъ капиталистовъ, но также и наиболѣе развитый во всѣхъ отношеніяхъ пролетаріатъ. Тогда въ ней наиболѣе рельефно обнаруживались не только тенденціи капиталистической эксплоатаціи и организаціи, но также и противоположныя тенденціи пролетарскаго протеста и организаціи. Тогда Англія была государствомъ, въ которомъ впервые и въ наиболѣе рѣзкой формѣ проявились соціалистическое партійное движеніе—чартизмъ, профессіональное движеніе, движеніе въ пользу пролетарскихъ союзовъ и законодательствъ по охранѣ труда.

Въ настоящее время существуетъ цѣлый рядъ странъ, въ которыхъ капитализмъ господствуетъ надъ всей экономической жизнью, но ни въ одной изъ этихъ странъ всѣ стороны капиталистическаго способа производства не развиты въ одинаковой мѣрѣ. Существуетъ два государства діаметрально противоположныхъ другъ другу; въ одномъ изъ нихъ непомѣрно, т. е. несоотвѣтственно высотѣ капиталистическаго способа производства, развитъ одинъ изъ элементовъ послѣдняго, въ другомъ—другой; въ Америкѣ классъ капиталистовъ, въ Россіи—пролетаріатъ.

Въ Америкѣ съ большимъ чѣмъ гдѣ бы то ни было основаніемъ можно говорить о диктатурѣ капитала, а борющійся пролетаріатъ нигдѣ не пріобрѣталъ такого значенія, какъ въ Россіи, и это значеніе должно увеличиться и несомнѣнно увеличится, ибо эта страна лишь недавно стала принимать участіе въ современной классовой борьбѣ и лишь недавно дала для этой борьбы нѣкоторый просторъ.

Экономика Германіи болѣе всего приближается къ американской, политика же, — къ русской, поэтому обѣ эти страны показываютъ намъ наше будущее: оно будетъ носить полу-русскій, полу-американскій характеръ. Чѣмъ лучше мы изучимъ Россію и Америку, чѣмъ лучше поймемъ ту и другую, тѣмъ яснѣе сдѣлается для насъ наше будущее. Брать за образецъ одну лишь Америку было бы настолько же ошибочно, какъ и одну Россію.

Въ самомъ дѣлѣ, чрезвычайно странно, что именно русскій пролетаріатъ укажетъ намъ наше будущее, поскольку оно выражается не въ организаціи капитала, а въ протестѣ рабочаго класса. Россія наиболѣе отсталое изъ всѣхъ большихъ государствъ капиталистическаго міра; это, какъ будто, противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи, согласно которому экономическое развитіе служитъ основой политическаго; но въ сущности, оно противорѣчитъ лишь такому матеріалистическому пониманію исторіи, какое изображаютъ наши противники и критики, видящіе въ немъ не методъ изслѣдованія, а лишь готовый шаблонъ. Они отвергаютъ матеріалистическое пониманіе исторіи, потому что не въ состояніи понять его и успѣшно имъ пользоваться.

II.

Русскій капитализмъ.

Необычайное значеніе русскаго пролетаріата можно приписать двумъ обстоятельствамъ: отсутствію сильнаго туземнаго класса капиталистовъ и необходимости политической революціи въ Россіи.

Капитализмъ въ русскомъ государствѣ выросъ на совершенно иной основѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Въ послѣдней еще до возникновенія абсолютизма развилась сильная городская буржуазія. Въ началѣ своего существованія абсолютизмъ былъ вынужденъ пользоваться помощью послѣдней въ борьбѣ противъ независимаго земельнаго дворянства и духовенства; такимъ образомъ, абсолютизмъ и буржуазія окрѣпли одновременно. Монархи, аристократы и попы не могли уже класть въ карманы цѣликомъ весь излишекъ труда производительныхъ классовъ, принимавшій, при товарномъ производствѣ, все болѣе и болѣе форму прибавочной цѣнности: часть этого излишка имъ приходилось уступать городской буржуазіи. Монархи и аристократія тратили свою долю на веденіе войнъ и на роскошь; изъ того, что присваивала себѣ церковь, часть тратилась на жизненныя удобства, а остальное накоплялось въ видѣ сокровищъ; буржуазія же превращала свою долю добычи отъ эксплуатаціи трудящихся классовъ въ капиталъ, который возрасталъ все болѣе и болѣе. Чѣмъ меньше была власть монарховъ, аристократіи и духовенства, чѣмъ большее значеніе имѣла въ странѣ буржуазія, тѣмъ быстрѣе происходила, при прочихъ равныхъ условіяхъ, аккумуляція,—накопленіе капитала. Съ другой стороны, чѣмъ быстрѣе происходило это накопленіе, чѣмъ больше (до извѣстнаго предѣла) становилось число и (уже безъ всякаго предѣла) могущество капиталистовъ, не только въ сравненіи съ неимущими подчиненными классами, но также и въ сравненіи съ некапиталистическими, господствующими,—тѣмъ большее значеніе пріобрѣтали они въ государствѣ.

Въ Россіи развитіе шло инымъ путемъ. Возникновеніе

могущества абсолютизма произошло не одновременно съ укрѣпленіемъ буржуазіи и не вслѣдствіе его. Русское государство вступило въ болѣе тѣсныя сношенія съ Западной Европой, будучи еще чисто аграрнымъ государствомъ, настоящей восточной деспотіей. Оно вступило въ сношенія съ Западной Европой какъ разъ въ тотъ моментъ, когда абсолютизмъ тамъ взялъ верхъ, подчинилъ себѣ церковь и дворянство, создалъ свои собственные органы властвованія въ видѣ постояннаго войска и бюрократіи и обнаружилъ вражду и даже недовѣріе по отношенію къ нарождающейся буржуазіи. Русскій деспотизмъ сразу же понялъ, какъ важны для него могутъ быть орудія господства западно-европейскаго абсолютизма, постоянное войско и бюрократія, и поторопился завести ихъ и у себя. Въ этомъ прежде всего и заключался пресловутый цивилизаторскій актъ Петра Великаго. Французы, въ особенности же нѣмцы, послужили первымъ и лучшимъ средствомъ для того, чтобы усилить восточный деспотизмъ орудіями власти капиталистической цивилизаціи и приравнять его къ западно-европейскому абсолютизму. Для внутренней политики это означало не что иное, какъ увеличеніе власти правительства и возможности отнимать у производительныхъ классовъ ихъ излишки, а также увеличеніе непроизводительныхъ расходовъ, особенно на войско и бюрократію, которыя содержались на этотъ избытокъ. Петръ I увеличилъ налоги въ пять разъ. Цивилизація Россіи представляла собой лишь развитіе средствъ для ея разграбленія, но не увеличеніе ея денежныхъ капиталовъ, какъ это было въ Западной Европѣ. Значительнаго класса капиталистовъ, какъ на Западѣ, при такихъ условіяхъ не могло образоваться.

Экономическое развитіе страны, вслѣдствіе этого, чрезвычайно замедлилось; между тѣмъ какъ „цивилизація“ ея дѣлала успѣхи, связь съ Западной Европой становилась все тѣснѣе, участіе правительства въ политикѣ крупныхъ европейскихъ государствъ возрастало все болѣе. По части развитія средствъ господства, Россія должна была идти въ ногу съ быстро богатѣющими крупными капиталистическими государствами, между тѣмъ какъ экономическая отсталость ея отъ послѣднихъ становилась постепенно все больше. Послѣдствіемъ этого уже въ восемнадцатомъ вѣкѣ явилось не-

вѣроятное разстройство финансовъ. Примѣнены были въ самой широкой степени оба средства, употребляемыя правительствами капиталистическихъ странъ для добыванія денегъ: займы и фальсификація денегъ—ибо фабрикація необезпеченныхъ золотомъ бумажныхъ денегъ является именно фальсификаціей. Когда кредитъ былъ ничтоженъ, въ долгъ не давалъ никто, тогда приходилось прибѣгать къ печатанью ассигнацій. Разъ находились заимодавцы, фабрикація фальшивыхъ денегъ могла быть прекращена на нѣкоторое время. Когда же больше не знали, какъ себѣ помочь, то устраивали маленькое государственное банкротство, какъ напр., въ 1843 году, когда бумажныя деньги сняли съ курсового рынка и обмѣняли на новыя, при чемъ, однако, за каждые $3^1/_2$ рубля ассигнаціями выдавался только одинъ рубль новыхъ денегъ.

Задолженность государства возрастала при этомъ неудержимо. Конечно, ростъ государственной задолженности не является исключительно русской чертой, и существуютъ даже буржуазные экономисты, которые полагаютъ, что большой государственный долгъ является основой для преуспѣянія государства. При извѣстныхъ условіяхъ это, отчасти, вѣрно. Уплата процентовъ по государственнымъ займамъ знаменуетъ собой постоянную дань государства капиталу. Она обозначаетъ, что государственная власть эксплуатируетъ производительные классы, чтобы въ результатѣ еще увеличить капиталъ. Ростъ съ одной стороны пролетаріата, съ другой капитала,—вотъ что означаетъ возрастаніе государственнаго долга. Въ случаѣ, если капиталисты, которымъ государство должно, находятся въ этомъ самомъ государствѣ, государственные займы обращаются на надобности капиталистическаго производства, элементы котораго,—пролетаріи и капиталъ—создаются изъ процентовъ на него. Рабочій народъ притомъ бѣднѣетъ, классъ же капиталистовъ дѣлается богаче, и капиталистическое производство развивается.

Совершенно, однако, иное вліяніе оказываетъ государственный долгъ, если давшіе деньги капиталисты живутъ внѣ даннаго государства. Уплата процентовъ по такому займу ведетъ къ постоянному отливу денегъ за границу: поскольку проценты превращаются въ капиталъ, они обо-

гащаютъ иностранцевъ, а задолжавшая страна, наоборотъ, бѣднѣетъ. Въ данномъ случаѣ государственный долгъ создаетъ, правда, въ странѣ пролетаріевъ, но не капиталистовъ, число которыхъ, зато, возрастаетъ заграницей. Такова судьба Турціи, а также и русскаго государства.

Между ними существуетъ, однако, одно различіе. Турція уже настолько безпомощна, что ей уже безропотно приходится подчиняться предписаніямъ державъ; своимъ существованіемъ какъ самостоятельное государство она обязана соперничеству державъ, не желающихъ уступить другъ другу добычи. Зато онѣ чрезвычайно единодушно грабятъ несчастную страну и навязываютъ ей свои продукты, т. е. препятствуютъ возникновенію какой бы то ни было промышленности въ ея предѣлахъ. Поэтому турецкое хозяйство, также какъ и русское, ведетъ къ прогрессирующему упадку сельскаго хозяйства и къ увеличенію пролетаріата; но послѣдній въ Турціи не находитъ капиталистической промышленности, которая могла бы дать ему занятіе. Болѣе инертные элементы поэтому нищенствуютъ, болѣе же энергичные поставляютъ разбойниковъ и повстанцевъ, которые въ Турціи никогда не переводятся, сколько бы ихъ ни истребляли.

Россія до сихъ поръ не была такъ безпомощна. Когда русское правительство поняло, какимъ могущественнымъ средствомъ власти является капиталистическая промышленность, оно тотчасъ же попыталось содѣйствовать ея возникновенію. Въ пролетаріяхъ недостатка не было. Милліоны нищихъ и ищущихъ заработка крестьянъ бродили по Россіи Гдѣ, однако, взять необходимые капиталы? Въ Россіи ихъ было мало, поэтому опять таки приходилось прибѣгать къ иностраннымъ капиталамъ, чтобы они строили желѣзныя дороги, разрабатывали горные промыслы, устраивали сахарные заводы, прядильныя и ткацкія фабрики. Денежныя богатства Западной Европы — прибавочная цѣнность, выжатая изъ рабочихъ своей собственной и чужеземныхъ странъ, съ восьмидесятыхъ годовъ возрасли настолько, что уже не находятъ себѣ приложенія на родинѣ и поэтому даже съ величайшимъ для себя рискомъ помѣщаются за границей, въ такихъ странахъ, какъ Португалія, Греція, Турція и Венецуэла,—да почему бы и не Россія. Такимъ образомъ, преимущественно при посредствѣ иностранныхъ капиталовъ,

была создана русская крупная промышленность, которая сильно разрослась, особенно за послѣднія два десятилѣтія. Благодаря ея возникновенію значительная часть русскаго пролетаріата превратилась изъ босяковъ и нищихъ крестьянъ въ наемныхъ рабочихъ, изъ трусливыхъ и смиренныхъ нищихъ и рабовъ,—въ смѣлыхъ революціонныхъ борцовъ. Но это возникновеніе сильнаго боевого пролетаріата не сопровождалось возникновеніемъ также и сильнаго класса русскихъ капиталистовъ, и это наложило очень своеобразную печать на классовую борьбу пролетаріата въ Россіи

Борясь противъ капитала, русскій пролетарій борется преимущественно противъ иностранцевъ, противъ эксплуататоровъ, грабящихъ и обезсиливающихъ Россію, высасывающихъ изъ нея всю производимую въ ней прибавочную цѣнность. Такимъ образомъ пролетаріатъ становится передовымъ борцомъ за интересы всего русскаго общества.

Наоборотъ, русскій правительственный организмъ, состоящій изъ солдатъ, казаковъ и чиновниковъ, является защитникомъ интересовъ иностранцевъ, эксплуатирующихъ всю Россію. Современныя правительства повсюду являются просто приказчиками капитала, но русскій абсолютизмъ— приказчикъ капитала иностраннаго. Онъ выступаетъ защитникомъ интересовъ европейской плутократіи противъ русскаго народа, который онъ грабитъ и затѣмъ послушно уступаетъ львиную долю добычи. Въ этомъ главнымъ образомъ и заключается сила современнаго русскаго правительства. Такъ какъ интернаціональная шайка ростовщиковъ знаетъ, какимъ услужливымъ защитникомъ ея интересовъ является абсолютизмъ, то она и поддерживаетъ его изо всѣхъ силъ, хотя и хорошо знаетъ всю непрочность его существованія. Но именно по этой же причинѣ политически мыслящее населеніе Россіи отлично понимаетъ, что царство бѣдности и нищеты не кончится раньше, чѣмъ падетъ абсолютизмъ, и потому то, такъ какъ въ странѣ нѣтъ своей сильной капиталистической буржуазіи, способной противодѣйствовать раззорительной политикѣ правительства, первая борьба за интересы цѣлой Россіи выпала на долю единственнаго имѣющагося въ ней теперь сильнаго класса,—промышленнаго пролетаріата. Поэтому, послѣдній имѣетъ тамъ громадное политическое значеніе; поэтому же въ Россіи

борьба за освобожденіе ея отъ удушающаго ее полипа абсолютизма превратилась въ единоборство послѣдняго съ промышленнымъ рабочимъ классомъ, единоборство, въ которомъ крестьянство можетъ оказать значительную поддержку, но не способно играть руководящую роль.

III.

Иностранный и свой капиталъ.

Различіе между общественными и политическими дѣйствіями заграничнаго капитала и таковыми же дѣйствіями капитала, накопленнаго въ самой странѣ, гдѣ онъ извлекаетъ прибавочную цѣнность,—это вопросъ, который не существовалъ еще для классической экономіи и даже для самаго Маркса. Еще Рикардо указывалъ на то, какъ трудно будто бы преодолѣвать препятствія при перемѣщеніи капиталовъ изъ одной страны въ другую (въ 7 главѣ его „Основныхъ положеній"). Препятствія эти почти совершенно исчезли лишь въ послѣднее время.

Съ другой стороны наука должна была изслѣдовать вопросъ о дѣйствіи капитала въ простѣйшей его формѣ, т. е. совершенно не принимая въ разсчетъ существованіе иностранныхъ капиталовъ, какъ бы исходя изъ предположенія, что существуетъ лишь одно капиталистическое общество. Теорія вообще различаетъ лишь капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ и совершенно не принимаетъ въ разсчетъ другихъ классовъ, которые имѣютъ, однако, большое значеніе въ практикѣ политической и общественной жизни. Болѣе сложныя формы капиталистическихъ отношеній можно изслѣдовать и понять лишь тогда, когда поняты ихъ простѣйшія формы. Власть капитала надъ наемными рабочими совершенно ясна; чѣмъ больше накопляется капитала, чѣмъ больше развивается крупное производство, тѣмъ въ большей мѣрѣ средства производства становятся монополіей класса

капиталистовъ, тѣмъ сильнѣе увеличивается число неимущихъ и тѣмъ неотразимѣе становится для нихъ невозможность добывать себѣ средства къ жизни иначе, какъ продажей своей рабочей силы собственникамъ средствъ производства. Это всѣмъ извѣстно.

Но чѣмъ больше развивается капиталистическій способъ производства, тѣмъ больше возрастаетъ капиталъ, тѣмъ зависимѣе отъ него становятся не-капиталистическіе имущіе господствующіе классы, которые, благодаря именно своему положенію, получаютъ не только прибавочную цѣнность, но нерѣдко также извѣстную долю цѣнности и самой рабочей силы. Такъ, напр., землевладѣльцы получаютъ земельную ренту, правители государства — налоги. Феодальныя традиціи а также общественныя и политическія функціи этихъ классовъ въ современномъ обществѣ вынуждаютъ ихъ тратить какъ можно больше денегъ. Въ качествѣ примѣра мы напомнимъ только усиленныя вооруженія государствъ. Поэтому они постоянно испытываютъ финансовыя затрудненія и постоянно вынуждены занимать деньги у класса, накопляющаго капиталъ; поэтому же они попадаютъ во власть послѣдняго, несмотря на всю ненависть и презрѣніе, которыя они питаютъ къ своимъ кредиторамъ.

И, наконецъ, значеніе капитала въ обществѣ основывается также и на зависимости отъ него, въ которой находятся непроизводительные классы, которые являются не безполезными паразитами, какъ напр. землевладѣльцы, но очень дѣятельными, подчасъ чрезвычайно полезными и даже необходимыми членами общества.

Личное потребленіе представителей господствующихъ и эксплуатирующихъ классовъ обыкновенно очень незначительно, и по мѣрѣ того, какъ эксплуатація возрастаетъ, становится, относительно, все меньше. Значительную часть избытка, который создаютъ производительные классы и который отнимаютъ у нихъ классы эксплуатирующіе, послѣдніе всегда употребляли на содержаніе непроизводительныхъ, но работающихъ для эксплуататоровъ классовъ; на этихъ то классахъ и основывалось въ значительной степени общественное и политическое могущество эксплуататоровъ. То, что, напр., выжимали землевладѣльцы среднихъ вѣковъ изъ крестьянъ, они поѣдали не сами, но содержали на это

дружинниковъ и слугъ, шутовъ и любовницъ, пѣвцовъ и астрологовъ, замковыхъ священниковъ, конюховъ и т. д. Всѣ они жили продуктами эксплуатаціи производительныхъ массъ народа и противустояли ему какъ участники эксплуатаціи и ея защитники.

Чѣмъ больше развивается капиталистическій способъ производства, чѣмъ въ большей мѣрѣ капиталъ является средствомъ эксплуатаціи, тѣмъ въ большей мѣрѣ возрастаетъ также и число занятыхъ имъ рабочихъ. Накопленіе является, конечно, главной задачей капиталиста, задачей, которой подчинены всѣ другія. Пока капиталы еще незначительны и доходы съ нихъ невелики, капиталистъ въ личномъ потребленіи бываетъ бережливъ. Тогда онъ пуританинъ и чувствуетъ презрѣніе не только къ безсмысленной роскоши и расточительности, но даже къ серьезнымъ наукамъ и искусствамъ. Однако, чѣмъ больше возрастаетъ капиталъ и степень эксплуатаціи, тѣмъ легче становится капиталисту не только ускорять накопленіе, но также увеличить личное потребленіе и содержать цѣлую армію непроизводительныхъ рабочихъ, прислужниковъ всякаго рода, ученыхъ и неученыхъ, эстетическихъ и не эстетическихъ, высоко-нравственныхъ и безнравственныхъ. Эти непроизводительные работники являются крѣпкимъ оплотомъ эксплуатаціи, въ которой косвенно принимаютъ участіе; они не только уменьшаютъ своимъ числомъ число производительныхъ, эксплуатируемыхъ непосредственно работниковъ, борцовъ противъ эксплуатаціи. Къ числу ихъ относится также и значительная часть интеллигенціи, которая вліяетъ на мысли и чувства народа своей пропагандой, сочиненіями, и произведеніями искусства. И наконецъ, эти классы представляютъ наиболѣе доступную эксплуатируемымъ классамъ ступень для перехода изъ класса эксплуатируемыхъ въ классъ господствующій. Чѣмъ сильнѣе такіе классы, чѣмъ больше основаній надѣяться попасть въ нихъ снизу, тѣмъ многочисленнѣе среди эксплуатируемыхъ элементы, жаждущіе вступить въ нихъ, чтобы улучшить свое положеніе вмѣсто того, чтобы принимать участіе въ энергичной классовой борьбѣ, тѣмъ сильнѣе вслѣдствіе этого вліяніе непроизводительныхъ работниковъ на взгляды производительныхъ классовъ.

Какую же форму принимаютъ эти отношенія тамъ, гдѣ капиталъ не туземный, а иностранный и гдѣ, вслѣдствіе этого извлеченная имъ прибавочная цѣнность уходитъ за границу? Противуположность между нанимателями и наемными рабочими, также какъ и между растовщикомъ и должниками, обнаруживается рѣзче, понимается легче и ощущается тяжеле, когда обѣ стороны принадлежатъ къ различнымъ націямъ, не имѣющимъ ничего общаго въ культурномъ отношеніи. Но это обнаруживается лишь тамъ, гдѣ обѣ стороны вступаютъ въ личныя сношенія другъ съ другомъ, т. е., обыкновенно, лишь тамъ, гдѣ обѣ стороны живутъ въ одной и той же странѣ. Въ Россіи это, слѣдовательно, можетъ произойти тогда, когда фабрикантъ, или директоръ фабрики, или заимодавецъ еврей, имѣющій дѣло съ не-евреями, или нѣмецъ, имѣющій дѣло со славянами. Когда капиталъ безличенъ, т. е. проявляется въ формѣ государственныхъ займовъ или акціонернаго общества, такой личный антагонизмъ отпадаетъ.

Съ другой стороны, какъ мы уже замѣтили выше, отливъ прибавочной цѣнности за границу ведетъ къ обѣдненію всей страны, всѣхъ классовъ ея, а не только производительныхъ. Въ началѣ это не замѣчается. Первымъ дѣйствіемъ капитала, явившагося изъ за границы, бываетъ увеличеніе капитала мѣстнаго, увеличеніе спроса на средства производства, увеличеніе числа рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ ихъ, а слѣдовательно, и увеличеніе спроса съ ихъ стороны на предметы личнаго потребленія. Послѣдствія увеличивающагося отлива прибавочной цѣнности за границу обнаруживаются лишь постепенно, но впослѣдствіи они принимаютъ такіе размѣры, что новый притокъ капиталовъ лишь на время можетъ парализовать ихъ вліяніе.

Къ непосредственному обѣдненію страны ведутъ, конечно, такіе внѣшніе займы, которые совсѣмъ не вносятъ въ государство капитала, но предназначаются, напр., для уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ или для непроизводительной покупки продуктовъ иностранной промышленности, напр., пушекъ или военныхъ судовъ.

Начавшая возрастать съ восьмидесятыхъ годовъ задолженность Россіи за границей также вызвала сначала, повидимому, періодъ экономическаго подъема. И все же

теперь еще есть не мало глупцовъ, питающихъ надежду, что стоитъ лишь возстановить въ Россіи порядокъ и спокойствіе, и тотчасъ же наступитъ всеобщее благосостояніе. Для достиженія этой цѣли, по ихъ мнѣнію, вовсе не нужно измѣнять существующій бюрократическій и военный режимъ и предупреждать ростъ задолженности за границей.

Но въ странѣ съ капиталистическою промышленностью, въ которой капиталы получаются главнымъ образомъ изъ за границы, непремѣнно должно было обнаружиться отсутствіе значительнаго слоя непроизводительныхъ работниковъ — прислуги и интеллигенціи, зависящихъ отъ капитала. Число непроизводительныхъ рабочихъ можетъ быть абсолютно даже очень велико, но капиталъ будетъ имѣть на нихъ лишь весьма незначительное вліяніе. Часть этихъ работниковъ, занятыхъ личными услугами, будетъ зависѣть, главнымъ образомъ, отъ другихъ классовъ, напр. отъ землевладѣльцевъ, остальные же (интеллигенція) будутъ менѣе обезпечены, но за то болѣе независимы отъ капиталистическаго мышленія и чувствованія.

Капиталъ вліяетъ на непроизводительные классы лишь тамъ, гдѣ онъ потребляетъ прибавочную цѣнность, но не тамъ, гдѣ онъ ее получаетъ. Безумно смѣлый французскій финансистъ, помѣстившій свои капиталы въ русскихъ государственныхъ бумагахъ и русскихъ желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ акціяхъ, нанимаетъ не русскихъ, а французскихъ слугъ, развлекается съ французскими, а не русскими актрисами. Онъ покровительствуетъ французскимъ музыкантамъ, художникамъ и поэтамъ, онъ, наряду съ ними, принимаетъ въ своихъ салонахъ французскихъ, а не русскихъ политиковъ и ученыхъ, подкупаетъ французскихъ, а не русскихъ журналистовъ и, если онъ благочестивъ или хочетъ сохранить народу религію, поддерживаетъ французскіе, а не русскіе монастыри. Полученная въ Россіи прибавочная цѣнность въ данномъ случаѣ служитъ для того, чтобы увеличить вліяніе капитала не въ Россіи, а во Франціи.

Это, вѣроятно, одна изъ важнѣйшихъ причинъ того, что масса интеллигенціи наименѣе обезпечена въ Россіи, но по этой же самой причинѣ интеллигенція здѣсь, менѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, зависитъ отъ капитала, стоитъ въ

рѣзкомъ противорѣчіи къ нему, понимаетъ пролетаріатъ и горячо предана ему.

Тотъ слой населенія, который въ Западной Европѣ занятъ спеціально усыпленіемъ и извращеніемъ классоваго самосознанія пролетаріата, въ Россіи, въ лицѣ большинства своихъ представителей, неустанно работаетъ надъ выясненіемъ классовыхъ интересовъ пролетаріата. Нигдѣ нѣтъ такого множества теоретически образованныхъ соціалистическихъ агитаторовъ, какъ въ царствѣ безграмотности.

Русскій пролетаріатъ, въ своей борьбѣ противъ капитала и его исполнительнаго органа, абсолютизма, въ большей мѣрѣ, чѣмъ пролетаріатъ какой бы то ни было другой страны является представителемъ насущнѣйшихъ интересовъ всего русскаго общества. Но при этомъ, въ Россіи, больше, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ, имъ руководитъ, его вдохновляетъ длинный рядъ представителей современной науки и современнаго искусства.

IV.

Англійскій капитализмъ.

Совсѣмъ иными чѣмъ въ Россіи являются послѣдствія капиталистическаго развитія въ Англіи. Здѣсь за послѣдніе годы съ одной стороны рынокъ для промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая промышленность расширялись очень медленно, между тѣмъ какъ сумма прибавочной цѣнности, приходящаяся на долю капиталистовъ, а вслѣдствіе этого и накопленіе капитала достигли колоссальныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ здѣсь безпрестанно накопляется масса капитала, не вмѣщающагося въ туземную промышленность и отливающаго за границу, чтобы принять тамъ либо форму непроизводительныхъ государственныхъ займовъ, либо форму промышленнаго или торговаго капитала.

Въ Англіи поэтому число капиталистовъ не соотвѣтствуетъ

размѣрамъ ея промышленности. При извѣстныхъ условіяхъ число ихъ можетъ возрастать гораздо быстрѣе числа пролетаріевъ, но такое явленіе отнюдь не слѣдуетъ считать нормальнымъ явленіемъ капиталистическаго общества. Эта крайность возможна въ однѣхъ странахъ вообще лишь до тѣхъ поръ, пока въ другихъ существуетъ противоположная крайность.

Чрезмѣрному числу капиталистовъ соотвѣтствуетъ также чрезмѣрное количество прислуги и лицъ свободныхъ профессій. По даннымъ послѣднихъ переписей въ Германіи на 57,8 милліона населенія, изъ коихъ 22,1 мил. были заняты въ промышленности (1895 г.), приходились 1,340,000 домашней прислуги (61,$^0/_0$ занятыхъ въ промышленности) и 795,000 человѣкъ состоящихъ на общественной службѣ или занимающихся свободными профессіями (3,6$^0/_0$). Въ Англіи же (за исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи) на 32,5 мил. всего населенія и 14,3 мил. занятыхъ въ промышленности (1901 г.) насчитывается 1,995,000 домашней прислуги (13,9% числа занятыхъ въ промышленности) и 804,000 лицъ свободныхъ профессій (5,6$^0/_0$). Обѣ категоріи вмѣстѣ взятыя составляли въ Германіи 9,7$^0/_0$, въ Англіи же 19,5$^0/_0$ всего числа людей занятыхъ въ промышленности, т. е. во второй ровно вдвое больше чѣмъ въ первой. Замѣчательно, что въ Англіи число лицъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ составляетъ лишь 8$^0/_0$ всего числа лицъ, работающихъ въ промышленности, т. е. гораздо меньше, чѣмъ домашняя прислуга.

Въ Нидерландахъ, гдѣ помѣщенный за границей денежный капиталъ также играетъ значительную роль, мы находимъ, что 10,3$^0/_0$ трудящихся составляетъ прислуга, а 5,4 $^0/_0$—лица свободныхъ профессій и состоящія на общественной службѣ. Англія и Голландія даютъ самый большой процентъ интеллигенціи.

Обѣ эти категоріи населенія въ Англіи очень значительны въ количественномъ отношеніи; въ то же время онѣ находятся здѣсь въ сильнѣйшей зависимости отъ капитала. Не говоря уже о прислугѣ, художники, ученые и писатели въ Англіи, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, находятся подъ вліяніемъ капитализма. Происходитъ это во первыхъ потому, что эта категоріи здѣсь, болѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ, зависятъ отъ капиталиста, какъ

предпринимателя и кліента, а также и потому, что чрезвычайно большая часть лицъ свободныхъ профессій непосредственно заинтересованы въ капиталистической эксплоатаціи.

Въ противоположность промышленному или коммерческому предпринимателю, денежный капиталистъ, напр. владѣлецъ государственныхъ бумагъ или акцій, не имѣетъ надобности тратить время на управленіе своимъ имуществомъ. Какой нибудь банкъ охотно снимаетъ съ него подобныя заботы. На ряду съ не занимающимся хозяйствомъ землевладѣльцемъ, денежный капиталистъ является самымъ праздным и ненужнымъ лицомъ въ капиталистическомъ обществѣ. Это даетъ ему возможность убивать свое время самымъ нелѣпымъ образомъ, и онъ, обыкновенно, широко пользуется этой возможностью. Современному капиталисту не дано наслаждаться жизнью умно и красиво, какъ наслаждалась ею земельная аристократія иныхъ странъ старой культуры, напр. Англіи или Франціи. Наиболѣе яркимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ могутъ служить американскіе финансовые магнаты. Но тамъ, гдѣ число денежныхъ капиталистовъ очень велико, всегда найдется нѣсколько человѣкъ посвящающихъ свой досугъ искусству или наукамъ и вообще оказывающихъ имъ содѣйствіе.

Съ другой стороны, развитіе безличнаго денежнаго капитала: банковскихъ, желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ акцій и долговыхъ обязательствъ государствъ, областей и городовъ ведетъ къ тому, что даже самыя незначительныя денежныя суммы могутъ превратиться въ денежный капиталъ. На наемнаго рабочаго, имѣющаго возможность капитализировать свои сбереженія, это не производитъ особеннаго впечатлѣнія; его антагонизмъ съ эксплоатирующимъ его капиталомъ такъ великъ, что капитализація его ничтожныхъ сбереженій не можетъ сгладить этого антагонизма. Но на представителей интеллигенціи, получающихъ иногда довольно значительныя суммы, стоящихъ ближе къ классу капиталистовъ по образу жизни и общественнымъ связямъ и не такъ сильно чувствующихъ свою эксплоатацію, это, конечно, производитъ извѣстное впечатлѣніе.

Благодаря всему этому мышленіе и чувствованіе англійской интеллигенціи носитъ въ высшей степени капиталистическій характеръ. Между тѣмъ какъ русская интеллигенція

42344
Библіотека Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)

сохранила еще сильныя коммунистическія тенденціи, между тѣмъ какъ среди нея кажется чѣмъ то вполнѣ естественнымъ отдать часть своего избытка товарищу, среди англійской интеллигенціи, также какъ и среди англійскихъ капиталистовъ преобладаетъ стремленіе сберегать всякіе излишки, превращать ихъ въ капиталъ. Неудивительно, что среди англійской интеллигенціи встрѣчается очень мало людей, у которыхъ пролетаріатъ могъ бы найти болѣе глубокое пониманіе своего положенія, своихъ классовыхъ интересовъ и задачъ, чѣмъ какое онъ можетъ почерпнуть изъ ежедневнаго опыта.

Но мало того, что прислуга и интеллигентныя профессіи въ Англіи многочисленнѣе и болѣе зависимы отъ капитала, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ; сильный отливъ капиталовъ за границу, которому соотвѣтствуетъ сильный приливъ прибавочной цѣнности въ страну, ведетъ къ тому, что здѣсь вражда пролетаріата къ капиталистической системѣ не такъ сильна, какъ слѣдовало бы ожидать, судя по высокому уровню промышленнаго развитія Англіи. Между тѣмъ какъ въ странахъ, вродѣ Россіи или Индіи, капиталистическая эксплоатація влечетъ за собою неуклонно обѣднѣніе страны, въ Англіи она служитъ средствомъ для обогащенія страны, для накопленія въ ней все большей и большей добычи, полученной отъ грабежа всего міра. Этимъ пользуются, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, также и неимущіе классы. Чѣмъ больше прибавочная цѣнность, получаемая изъ-за границы, тѣмъ большія суммы ея приходятся, въ видѣ налоговъ, на долю государства и общинъ. Это, въ свою очередь, дастъ возможность щадить бѣднѣйшіе классы и увеличивать общинныя новинности. Тѣмъ обстоятельствомъ, что Англія до сихъ поръ является страною свободы торговли, она обязана отчасти возрастающей эксплоатаціи чужихъ государствъ; тоже можно сказать и относительно Голландіи. Охранительныя пошлины—это тѣ же подати, налоги на потребленіе большой массы населенія. Въ Англіи классъ капиталистовъ получаетъ ежегодно такую громадную сумму притекающей изъ-за границы прибавочной цѣнности, что ему нѣтъ надобности прибѣгнуть такое средство для высасыванія населенія. Къ тому же для денежнаго, также какъ и для торговаго капитала, охранительныя пошлины не могутъ служить средствомъ увеличенія прибыли, какимъ онѣ служатъ для капитала промышленнаго. Благодаря преобладанію первыхъ двухъ видовъ капитала, Англія осталась страной свободной торговли и не прибѣгаетъ къ помощи современныхъ охранительныхъ пошлинъ, значительно обостряющихъ классовыя противорѣчія между пролетаріатомъ и капиталомъ, такъ какъ онѣ тяжело обременяютъ первый въ пользу послѣдняго.

Громадное количество прибавочной цѣнности, притекающей въ Англію, облегчаетъ капиталу занятіе благотворительностью, которое нигдѣ не развито въ такой степени, какъ въ Англіи. Правда, благотворительность эта, въ значительной степени идетъ опять таки на пользу представителей имущихъ классовъ и интеллигенціи. Расходы на администрацію благотворительныхъ учрежденій въ Англіи достигаютъ громадныхъ размѣровъ; для дѣйствительно нуждающихся остается сравнительно мало и далеко недостаточно для того, чтобы хоть сколько нибудь облегчить ужасающую нужду, чему примѣромъ можетъ служить свирѣпствующая тамъ въ настоящее время безработица. Но благотворительности этой вполнѣ хватаетъ на то, чтобы усыпить во многихъ рабочихъ вражду къ капиталистической системѣ.

Правда, съ восьмидесятыхъ годовъ, когда Англія утратила свое господство на мировомъ рынкѣ и подверглась ожесточенной конкурренціи все болѣе развивающихся и становящихся все болѣе опасными промышленныхъ государствъ, антагонизмъ между пролетаріатомъ и промышленнымъ классомъ Англіи сталъ снова обостряться, но англійскіе рабочіе лишь съ трудомъ рѣшаются превратить борьбу противъ промышленныхъ предпринимателей въ борьбу противъ всей капиталистической системы эксплоатаціи. Они возстаютъ лишь противъ отдѣльныхъ явленій, напр. противъ „потогонной“ системы или безработицы, и не задаютъ себѣ вопроса, въ какой мѣрѣ та и другая зависятъ отъ всего строя капиталистическаго общества; они не нападаютъ на это общество въ его цѣломъ и не касаются его основъ. Во время бурской войны шовинизмъ не встрѣтилъ въ нихъ среди энергичнаго отпора; въ то время даже многіе соціалисты отдали дань имперіализму. Къ воплямъ Индіи они также остаются глу-

ки. Новая рабочая партія стремится быть независимой отъ либераловъ и консерваторовъ, но она не принимала до сихъ поръ опредѣленной программы изъ боязни, что это будетъ программа социалистическая. Даже Кэръ Гарди, еще годъ тому назадъ, счелъ нужнымъ полемизировать противъ идеи классовой борьбы.

Такимъ образомъ, въ противоположность Россіи, капитализмъ нигдѣ не развитъ въ такой степени, социалистическая мысль нигдѣ не встрѣтитъ столько препятствій въ средѣ самого пролетаріата, какъ въ той странѣ, въ которой двѣ трети трудящихся заняты въ промышленности (къ которой мы относимъ эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ).

Тѣмъ ужаснѣе, однако, долженъ быть крахъ англійскаго капитализма въ тотъ моментъ, когда приносящія ему дань иностранныя государства возмутятся и откажутся платить ее. Если Англія потеряетъ Индію, Египетъ и южную Африку, то она лишится также значительной доли обогащающей ее въ настоящее время прибавочной цѣнности; тогда она принуждена будетъ обременить рабочихъ новыми государственными и общинными повинностями, тогда промышленный капиталъ снова получитъ рѣшающій голосъ, и антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ тотчасъ же обострится до крайней степени. Если соціализмъ не появится въ Англіи раньше этого времени, то онъ сдѣлается неизбѣжнымъ въ этотъ моментъ. Покаѣстъ же ему приходится бороться тамъ съ большими затрудненіями, чѣмъ въ другихъ, значительно болѣе отсталыхъ странахъ.

V.

Капитализмъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Еще новый типъ представляютъ собой американскіе Соединенные Штаты. Какъ страна капиталистическая,—они немногимъ старше Россіи. По Брэйсу еще въ тридцатыхъ

годахъ XIX столѣтія тамъ было очень немного крупныхъ состояній и совсѣмъ не было бѣдности. Въ 1845 году въ Филадельфіи было только десять милліонеровъ на доллары; въ Нью-Іоркѣ, въ 1855 г. —только двадцать восемь. Господство капитала въ Соединенныхъ Штатахъ началось сразу, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, благодаря гражданской войнѣ. Съ тѣхъ поръ капиталъ развивался съ головокружительной быстротой; накопленіе и концентрація капитала сдѣлали поразительные успѣхи. Въ 1892 году по Кливленду Моффету („Wilshire's Magazine") въ Филадельфіи было 200 милліонеровъ, а въ Нью-Іоркѣ до 2000.

„По размѣрамъ капитала, по интенсивности его накопленія, говоритъ Зомбартъ въ своей уже упоминавшейся нами вначалѣ статьѣ, Соединенные Штаты въ настоящее время далеко превзошли всѣ остальныя страны. Весь, вообще, капиталъ Соединенныхъ Штатовъ одинъ авторъ исчисляетъ въ 1826 милліардовъ долларовъ, въ то время, какъ капиталъ всѣхъ прочихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ, составляетъ лишь 1781 милліардъ долларовъ. Въ виду этого намъ нечего удивляться громадности суммъ, которыя за послѣдніе двадцать лѣтъ были вложены въ одну только промышленность. По переписямъ капиталъ, занятый въ промышленности составлялъ:

въ 1880 г.	2,790,272,600	долларовъ
„ 1890 „	6,525,050,759	„
„ 1900 „	9,831,486,500	„ (стр. 213)

Концентрація капитала ясно обнаруживается въ ростѣ американскихъ трестовъ. Зомбартъ заимствуетъ изъ соч. Моди о трестахъ данныя о нихъ, относящіяся къ 1904 году, и слѣдующимъ образомъ резюмируетъ выводы изъ нихъ:

„Если сложить вмѣстѣ всѣ эти гигантскія комбинаціи, которыми въ настоящее время опутана вся экономическая жизнь Америки, то получится громадная цифра: 8664 зарегистрированныхъ предпріятій и 20379 милліоновъ долларовъ номинальнаго капитала. Представьте себѣ 80 милліоновъ марокъ сконцентрированныхъ въ рукахъ немногихъ предпринимателей" (стр. 214).

Въ недавно появившейся прекрасной статьѣ, дающей краткій очеркъ политическаго и экономическаго развитія Соединенныхъ Штатовъ съ самаго ихъ возникновенія, господинъ Симонъ исчисляетъ весь капиталъ трестовъ (даже

въ 30 милліардовъ долларовъ,—120 милліардовъ марокъ. (А. М. Симонсъ. Классовая борьба въ Америкѣ).

Состояніе богатѣйшаго изъ финансовыхъ магнатовъ Джона Рокфеллера оцѣнивается въ одинъ милліардъ долларовъ; такимъ образомъ его состояніе равняется суммѣ контрибуціи, которую Франція въ 1871 году заплатила Германіи. Это была неслыханная для того времени сумма, и многіе сомнѣвались въ томъ, сможетъ ли богатая Франція заплатить ее.

Правда, состояніе Джона Рокфеллера несравненно больше, чѣмъ состоянія его собратій. Девять самыхъ богатыхъ изъ нихъ Эндрью Карнеги, Маршаль Фильдъ, В. К. Вандербильдъ, Д. Астеръ, Д. П. Морганъ, Россель Сажъ, Д. Гилль, Вильямъ Кларкъ и Вильямъ Рокфеллеръ, всѣ вмѣстѣ взятые имѣютъ столько же, сколько онъ одинъ. Однако, въ ихъ распоряженіи или „подъ ихъ контролемъ“ находятся гораздо большіе капиталы, чѣмъ ихъ собственные.

Чему же слѣдуетъ приписать такой баснословный ростъ капиталовъ?

Главнымъ образомъ, вѣроятно, тому, что въ Англіи нѣтъ могущественной власти, съ которой капиталу пришлось бы дѣлиться прибавочной цѣнностью и которая растрачивала бы свою долю непроизводительно. Благодаря существованію необозримыхъ пространствъ незанятыхъ земель, до самаго послѣдняго времени въ Соединенныхъ Штатахъ не было значительной сельско-хозяйственной земельной ренты, не было класса землевладѣльцевъ, присваивающихъ себѣ часть прибавочной цѣнности для того, чтобы растратить ее непроизводительно, какъ это дѣлаютъ феодальные землевладѣльцы Европы. Я не говорю здѣсь о плантаторахъ Юга, царство которыхъ кончилось тогда, когда началось господство капиталистовъ. Кромѣ того, Соединенные Штаты находились въ благопріятномъ положеніи, вдали отъ европейскихъ дрязгъ и отъ опасности нашествія; поэтому имъ не приходилось приносить особенныхъ жертвъ милитаризму. Ихъ флотъ, также какъ и сухопутная армія, были незначительны; въ 1870 году въ американской арміи насчитывалось всего 35000 человѣкъ, 1903 г.—6000. Армія эта, состоящая изъ вербованныхъ людей, стоитъ сравнительно дорого, но за то страна избавлена отъ кровопусканія, ко-

торое причиняется европейскимъ странамъ непроизводительнымъ занятіемъ многихъ милліоновъ лучшихъ производительныхъ силъ. Въ одной только Германіи въ настоящее время отрываются такимъ образомъ отъ работы 600.000 человѣкъ. Предположимъ, что каждый изъ нихъ могъ бы производить ежегодно на 2000 марокъ заработной платы и прибавочной цѣнности, и тогда окажется, что благодаря милитаризму, нѣмецкій народъ ежегодно теряетъ, кромѣ милліарда, который уходитъ на содержаніе войска, еще одинъ милліардъ, который это войско могло бы создать.

Если прибавить сюда не поддающіяся учету суммы, которыя феодальное землевладѣніе ежегодно получаетъ въ видѣ земельной ренты и непроизводительно растрачиваетъ (считается, что рента, ежегодно получаемая англійскими землевладѣльцами, достигаетъ 300.000.000 фунтовъ стерлинговъ, т. е. около трехъ милліардовъ рублей), то для одной только Германіи получится громадная сумма, которой народное хозяйство ежегодно лишается, благодаря существованію землевладѣльцевъ и войска, и которую можно бы было употребить либо для повышенія уровня потребленія трудящихся классовъ, либо для накопленія новаго капитала. Такъ же обстоитъ дѣло и въ остальныхъ государствахъ Европы.

Неудивительно, что въ Соединенныхъ Штатахъ, свободныхъ отъ такого бремени, капиталъ возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ и что Соединенные Штаты все болѣе перегоняютъ послѣднюю.

Однако, въ Соединенныхъ Штатахъ, капиталъ, въ противоположность Англіи, остается въ странѣ и служитъ, главнымъ образомъ для развитія промышленности. Между тѣмъ какъ расширеніе рынка для англійской промышленности очень замедлилось, рынокъ для промышленности американской расширяется очень быстро. Въ томъ случаѣ также сыграла значительную роль наличность массы свободной, непринадлежащей частнымъ лицамъ земли и незначительность налоговъ, которые несетъ американскій крестьянинъ. Стоило только сдѣлать эту землю доступною культурѣ, и число крестьянскихъ хозяйствъ, благодаря большому естественному приросту населенія, а также иммиграціи, сильно увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширился и внутренній рынокъ.

Средствомъ для этого служило проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ безлюдныя пустыни. Въ Америкѣ желѣзныя дороги сыграли совсѣмъ иную роль въ развитіи промышленности и расширеніи сбыта для ея продуктовъ, чѣмъ въ Европѣ.

Въ 1902 году во всей Европѣ насчитывалось 296.000 километровъ желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ въ Германіи 53.700 кил. а въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ 326.000 к.

Число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ Соединенныхъ Штатахъ возрастало въ слѣдующемъ порядкѣ:

1870 г.	5,948 561
1880 г.	7,713 875
1890 г.	8,565.926
1900 г.	10,381.765
Приростъ съ 1870 по 1900 г.	4,433.204

Наоборотъ, въ Англіи, для этой категоріи населенія, имѣемъ слѣдующія цыфры:

1871 г.	1,657 138
1881 г.	1,383.184
1891 г.	1,936 945
1901 г.	1,152.495
Убыль съ 1871 г. по 1901 г.	504,643

Относительно Германіи у насъ нѣтъ цыфръ за такой долгій періодъ времени; находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя свидѣтельствуютъ о постоянствѣ числа лицъ, занятыхъ въ сельскохозяйственной промышленности и объ относительномъ уменьшеніи земледѣльческаго населенія.

Такимъ образомъ ростъ земледѣльческаго населенія Америки совершался гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Европѣ. Но американское земледѣльческое населеніе отличается отъ европейскаго еще и своею покупательною силой; американскій фермеръ совершенно не похожъ на англійскаго сельско-хозяйственнаго рабочаго или на русскаго и даже нѣмецкаго мелкаго крестьянина. Въ распоряженіи американскаго фермера, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, находилось столько земли, сколько только онъ въ силахъ былъ обработать, а низъ цѣнности, которую онъ производилъ, ему, еще двадцать лѣтъ тому назадъ, совсѣмъ почти не приходилось платить никакой земельной ренты ни въ формѣ арендной платы, ни въ формѣ погашенія ипотечныхъ долговъ. Это положеніе мало измѣнилось и теперь. Фермеру приходилось отдавать государству гораздо меньше, чѣмъ въ Европѣ, онъ не зналъ воинской повинности, этой дани въ формѣ рабочей силы. Такимъ образомъ большая часть его продуктовъ оставалась въ его рукахъ и служила либо для личнаго потребленія, либо для обновленія и усовершенствованія техническихъ приспособленій. И въ той и въ другой формѣ, это создавало рынокъ для промышленности. Кромѣ того желѣзныя дороги, съ ихъ громадными потребностями, также все больше расширяли рынокъ для сбыта произведеній промышленности. Но желѣзныя дороги также находятся въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Отъ количества продуктовъ послѣдняго зависѣла главнымъ образомъ ихъ доходность.

Особенности американскихъ условій чрезвычайно благопріятствовали накопленію капитала и они же повели къ тому, что вся масса накопленнаго капитала нашла себѣ приложеніе внутри страны, преимущественно въ промышленности, съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ включительно.

Поэтому весь классъ капиталистовъ въ странѣ, прямо или косвенно, въ высшей степени заинтересованъ въ возможно широкой эксплоатаціи рабочаго класса, ибо отъ него зависятъ размѣры его прибыли. Поэтому капиталъ сплоченнѣе и враждебнѣе пролетаріату, чѣмъ въ Англіи, гдѣ интересы денежнаго и торговаго капитала часто не совпадаютъ съ интересами капитала промышленнаго, и гдѣ, вообще, капиталъ получаетъ доходъ не только отъ эксплуатаціи пролетаріата своей собственной страны.

VI.

Національная разрозненность Американскихъ рабочихъ.

Между тѣмъ какъ американскіе капиталисты образуютъ гораздо болѣе сплоченный классъ, чѣмъ это наблюдается въ Англіи, рабочій классъ, наоборотъ, именно въ Соединенныхъ Штатахъ является наиболѣе разрозненнымъ. Это также одно изъ послѣдствій богатства землею, которымъ до сихъ поръ отличался Союзъ. Каждый здоровый американецъ, хоть немного знакомый съ земледѣліемъ, могъ безъ особыхъ затратъ сдѣлаться самостоятельнымъ хозяиномъ и избѣгнуть такимъ образомъ участи наемнаго рабочаго, эксплоатируемаго капиталомъ Вслѣдствіе этого рожденные въ Америкѣ американцы поставляли лишь незначительную часть наемныхъ рабочихъ, а такъ какъ капиталъ и рынокъ для промышленности въ то же время возрастали быстро, то спросъ на наемныхъ рабочихъ былъ великъ, предложеніе же труда со стороны туземцевъ очень незначительно.

Заработная плата американскихъ рабочихъ, вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, должна быть высока, такъ какъ крестьяне сохраняли для себя значительную часть производимыхъ ими продуктовъ. При изслѣдованіи цѣнности рабочей силы Марксъ въ „Капиталѣ“ замѣчаетъ: „Въ противоположность другимъ товарамъ, въ опредѣленіе цѣнности рабочей силы входятъ исторически и этически элементы“. Но эти элементы имѣютъ естественную основу, и таковою является средняя для данной страны доходность мелко-крестьянскаго хозяйства. Мелкое крестьянство является главнымъ поставщикомъ нужныхъ капиталу рабочихъ силъ. Въ большинствѣ государствъ мелкое крестьянство быстро размножается и, не будучи въ состояніи прокормить все потомство, отдаетъ его на службу промышленности. Поэтому въ послѣдней заработная плата за простой, не квалифицированный трудъ опредѣляется уровнемъ жизни наводняющихъ промышленность сыновей мелкихъ крестьянъ и земледѣльческихъ батраковъ. Трудъ крестьянина далеко не простой, а наоборотъ, чрезвычайно сложный и

требуетъ продолжительнаго обученія, для промышленности же все это время ученія пропадаетъ. Въ промышленности наемный рабочій, явившійся изъ сельскихъ мѣстностей, пригоденъ обыкновенно только для простого не квалифицированнаго труда.

Однако, уровень жизни крестьянина зависитъ отъ количества и отъ качества находящейся въ его распоряженіи земли, отъ совершенства его орудій и пріемовъ труда и, наконецъ, отъ размѣровъ той доли продуктовъ, которую онъ обязанъ отдавать земледѣльцу, кредитору и государству.

Этими условіями, въ конечномъ счетѣ, опредѣляются размѣры заработной платы въ данной странѣ. Послѣ всего вышесказаннаго, намъ нѣтъ надобности распространяться о томъ, что въ Америкѣ эти условія были чрезвычайно благопріятны Крестьянинъ имѣлъ тамъ въ своемъ распоряженіи достаточно земли и хорошей земли, подати ему приходилось платить незначительныя, и воинской повинности, всегда отнимающей много рабочихъ силъ, онъ не зналъ совсѣмъ. Земля давала хорошій доходъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность пріобрѣтать усовершенствованныя орудія труда, въ свою очередь повышавшія доходность ея Народное образованіе было достаточно хорошо и достаточно распространено для того, чтобы хозяйство могло вестись рационально. При такихъ условіяхъ уровень жизни мелкихъ крестьянъ, опредѣляющій уровень жизни всего рабочаго класса, долженъ былъ быть чрезвычайно высокъ.

Но если бы даже капиталъ и захотѣлъ платить рабочимъ соотвѣтственную заработную плату, то ему все-таки не удалось бы получить отъ американскаго крестьянства достаточнаго количества рабочихъ силъ такъ какъ свободной земли было много, то сыновья крестьянъ предпочитали заводить новыя хозяйства, вмѣсто того, чтобы идти въ городъ, въ кабалу Естественный приростъ городского пролетаріата очень незначителенъ: нерѣдко даже, несмотря на его плодовитость, наблюдается убыль, такъ какъ смертность очень велика При высокой заработной платѣ было не трудно скопить средства, необходимыя для основанія новаго крестьянскаго хозяйства, такъ какъ земля почти ничего не стоила. При такихъ условіяхъ изъ городского пролетаріата по-

стоянно должны были выдѣляться элементы, переходившіе къ сельскому хозяйству.

Благодаря этому вообще не могъ бы развиться массовый пролетаріатъ, безъ котораго промышленный капиталъ не въ силахъ былъ бы развиваться, и капиталъ могъ бы только принять форму торговаго и денежнаго капитала, если бы ему не пришелъ на помощь могущественный факторъ: массовая иммиграція чужихъ рабочихъ силъ. Съ одной стороны, для плантаціи юга насильственно ввозились многочисленные рабочіе изъ Африки; но изъ Европы также, уже добровольно, являлась масса свободныхъ рабочихъ, привлекаемыхъ надеждой основать зажиточное крестьянское хозяйство или получать высокую заработную плату въ городахъ. Сначала рабочіе прибывали, главнымъ образомъ, изъ Англіи, Ирландіи и Германіи, а впослѣдствіи также изъ Италіи, Австріи и Россіи. Часть пришельцевъ увеличивала число крестьянъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рынокъ для промышленности, а слѣдовательно, и число кліентовъ желѣзныхъ дорогъ. Другіе, не имѣвшіе необходимыхъ для этого средствъ или знаній, доставляли промышленному капиталу необходимыя ему рабочія силы.

Такимъ образомъ, пришлые иностранцы искони играютъ значительную роль въ экономической жизни Америки и составляютъ значительный процентъ наемнаго пролетаріата. Это ясно доказываютъ слѣдующія таблицы, позаимствованныя изъ переписи 1900 г. („Occupations at the twelfth Census" Вашингтонъ 1904 г.). Трудящихся насчитывалось (См. табл. на стр. 29).

Изъ 29 милліоновъ трудящихся въ 1900 году почти 6 милліоновъ, т. е. пятую часть, составляли родившіеся внѣ Америки. Наименьшій процентъ составляли они въ земледѣліи — 10,5%, наибольшій въ промышленности, почти 31%. Съ 1880 по 1890 годъ процентъ иностранцевъ среди трудящихся возросталъ, съ 1890 по 1900 онъ, относительно, нѣсколько уменьшился, такъ что достигъ уровня 1880 года.

Но изъ этихъ цыфръ не явствуетъ въ достаточной мѣрѣ, какую незначительную часть промышленнаго пролетаріата Соединенныхъ Штатовъ составляютъ англо-американцы, такъ какъ негры и дѣти, родившіяся отъ иностранцевъ-родителей, не составляютъ отдѣльной рубрики здѣсь. Если сдѣлать это, что возможно, къ сожалѣнію, лишь для 1900 года, такъ

ПРОФЕССІИ.	1880 годъ.		1890 годъ.		1900 годъ.	
	Туземцевъ.	Иммигрант.	Туземцевъ.	Иммигрант.	Туземцевъ.	Иммигрант.
Земледѣліе	6886117	827458	8008329	1140119	9289044	1092721
Свободныя профессіи	530026	73176	828956	115368	1113403	145135
Торговля и пути сообщенія	1439351	441152	2601806	724316	3834497	932467
Прислуга и личная служба	2474849	943944	2820962	1399850	4081220	1499437
Промышленность	2575809	1208917	3820255	1858213	4903670	2181639
Всего	2897452	3494647	18080308	5237866	23221834	5851390
	Процентъ трудящихся по годамъ и по профессіямъ					
Земледѣліе	89,3	10,7	87,5	12,5	89,5	10,5
Свободныя профессіи	87,9	12,1	87,8	12,2	88,5	11,5
Торговля и пути сообщенія	76,4	23,6	78,2	21,8	80,4	19,6
Прислуга и личная служба	72,4	27,6	66,8	33,2	73,1	26,9
Промышленность	68,1	31,9	67,3	32,7	69,2	30,8
Всего	79,9	20,1	77,5	22,5	79,9	20,1

ПРОФЕССІИ	Рожденные въ Америкѣ отъ бѣлыхъ туземцевъ.	Рожденные въ Америкѣ бѣлые отъ бѣлыхъ иммигрантовъ.	Бѣлые иммигранты.	Негры.	Индѣйцы.	Китайцы и японцы.
Земледѣліе	6004030	1100604	1074211	2143154	42460	17293
Свободныя профессіи. .	406286	259434	143896	47219	946	755
Торговля и пути сообщенія.	2400018	1225351	915151	209869	1532	15923
Прислуга и личная служба	1841853	913645	1135407	1317859	11965	59928
Промышленность. . .	2821131	1401896	2168153	275116	6031	10692
Всего	13875329	5300924	5736818	3992337	62934	104891
Процентное отношеніе племенныхъ категорій по профессіямъ.						
Земледѣліе	57,8	10,6	10,4	20,6	0,4	0,2
Свободныя профессіи. .	64,1	20,6	11,4	3,7	0,1	0,1
Торговля и пути сообщенія.	56,4	25,7	19,2	4,4	—*)	0,3
Прислуга и личная служба	33,0	16,4	25,7	23,6	0,2	1,1
Промышленность. . .	39,8	25,4	30,6	3,9	0,1	0,2
Всего	47,7 „	18,3	19,7	13,7	0,2 „	0,4

*) Менѣе 0,1 процента.

какъ въ отчетѣ о переписи не сообщаются болѣе раннія цыфры, то получится слѣдующая картина: (См. табл. на стр. 30).

Итакъ рабочіе, родившіеся отъ бѣлыхъ туземныхъ родителей, которыхъ мы, для краткости, будемъ называть англо-американцами, составляютъ меньше половины всего трудящагося населенія; въ рубрикѣ прислуги и личной службы они составляютъ только треть, а въ рубрикѣ промышленности только пятую часть. Особенно великъ процентъ англо американцевъ въ слѣдующихъ профессіяхъ (мы принимаемъ къ разсчетъ только работниковъ мужчинъ): среди самостоятельныхъ крестьянъ-фермеровъ они составляютъ 63,2% среди адвокатовъ 75,6% среди врачей 74,1% учителей 71,5% банкировъ 64,9% комивояжеровъ 64,4% журналистовъ 67,1% инженеровъ 66,4%. Въ промышленности они наибольшій процентъ составляютъ среди плотниковъ и столяровъ (54,9%).

Зато родившіеся за границей бѣлые (мы не принимаемъ здѣсь въ разсчетъ родившихся въ Америкѣ дѣтей бѣлыхъ иммигрантовъ) составляютъ особенно значительный процентъ въ промышленности, напр., среди пекарей, среди которыхъ они составляютъ 56,4% въ то время какъ англо-американцы лишь 20,4%; затѣмъ среди красильщиковъ 53,9% (англо-американцы 20,6%), среди мебельщиковъ 56,5% (англо-амер. 24,9%), среди шляпниковъ 50,4% (англо-амер. 26,4%), горнорабочихъ 43,7% (32,3%) и наконецъ, среди пивоваровъ 71,9% (англо-амер. 6,4%) и портныхъ 75,8% (англо-амер. 8,7%).

Негры составляютъ большинство въ тяжелыхъ работахъ, обыкновенно выполняемыхъ женщинами. Они составляютъ 76,8% всѣхъ женщинъ-работницъ въ сельскомъ хозяйствѣ (509,687), а также 65,1% среди прачекъ (218,227) и наконецъ 26,9% прислуги (345,373).

Такимъ образомъ, среди промышленнаго пролетаріата туземные бѣлые американцы представлены очень слабо; во многихъ, весьма важныхъ отрасляхъ промышленности они составляютъ $^1/_4$, $^1/_5$, а въ двухъ спеціальностяхъ даже меньше $^1/_{10}$ всѣхъ трудящихся.

Особенно незначительно число англо-американцевъ въ Нью-Іоркѣ. Изъ 1102471 мужчинъ, трудящихся мужчинъ тамъ только 195205 бѣлыхъ, родившихся отъ туземныхъ ро-

диголей; изъ 419594 промышленныхъ рабочихъ англо-американцевъ только 52827; изъ 56095 портныхъ – только 508. Поэтому то Нью-Іоркъ въ Америкѣ считается только предмѣстьемъ Европы.

Однако рабочіе внутри перечисленныхъ здѣсь отдѣльныхъ группъ представляютъ собой далеко не однородную массу; особенно пеструю смѣсь представляютъ иммигранты, особенно сильнымъ элементомъ среди нихъ являются нѣмцы, составляющіе 29,5% всѣхъ иммигрантовъ, затѣмъ ирландцы (21,7%) и англичане (9,3%).

Въ различныхъ профессіяхъ эмигранты отдѣльныхъ странъ представлены также очень пестро: одни предпочитаютъ земледѣліе, имъ занимаются, изъ числа мужчинъ иммигрантовъ, 35,4% чеховъ, 39,6% швейцарцевъ, 44,4% датчанъ, 54,6% норвежцевъ. Въ промышленности заняты 40% англичанъ, 41,2% шотландцевъ 44,5% поляковъ, 45,8% русскихъ (вѣроятно, преимущественно евреевъ), 49,4% французскихъ канадцевъ, 52,4% австрійцевъ (что подъ этимъ подразумѣваетъ перепись—неизвѣстно, такъ какъ она приводитъ богемцевъ отдѣльно), и наконецъ 54,7% венгерцевъ, вѣроятно, главнымъ образомъ горнорабочихъ. Торговлей занимаются больше всего русскіе, дающіе 30% торговцевъ, личными услугами—итальянцы (41,2%), нѣмцы довольно равномѣрно распредѣляются между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью; въ сельское хозяйство уходитъ 28,3%, въ промышленность—34,7%.

Даже австрійской соціалъ-демократіи приходится преодолѣвать множество затрудненій, вызываемыхъ пестрымъ національнымъ составомъ пролетаріата; всѣ эти націи, по крайней мѣрѣ, не чужды другъ другу, всѣ онѣ выросли подъ властью одного и того же правительства, при однихъ и тѣхъ же законахъ, въ почти одинаковыхъ культурныхъ условіяхъ. Такъ напр. богемскій нѣмецъ отличается отъ чеха почти однимъ только языкомъ. Въ Америкѣ же, наоборотъ, эмигранты отличаются другъ отъ друга, а также и отъ американцевъ, расою, религіей и культурными особенностями до такой степени, что едва понимаютъ другъ друга, даже когда научатся говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ. Въ Америкѣ труднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, объединить эту массу въ единое, однородное движеніе.

Въ Россіи значительная часть капитала принадлежитъ иностранцамъ; благодаря этому капиталъ въ Россіи несоразмѣрно слабъ, пролетаріатъ же силенъ несоразмѣрно съ промышленнымъ развитіемъ страны. Въ Америкѣ, наоборотъ, значительная часть промышленнаго пролетаріата иностраннаго происхожденія и при томъ чрезвычайно пестра, между тѣмъ какъ капиталъ исключительно туземный и почти исключительно промышленный. Здѣсь капиталъ сильнѣе, а пролетаріатъ слабѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, судя по промышленному развитію страны.

VII.

7. Отсутствіе революціоннаго романтизма въ Америкѣ.

То обстоятельство, что капиталъ и трудъ въ различной степени притекаютъ изъ-за границы, является одною изъ важнѣйшихъ причинъ того, что американскій пролетаріатъ сравнительно слабъ, русскій же сравнительно силенъ. Но это не единственная причина. Другая причина кроется въ томъ, что большая часть русскихъ рабочихъ преисполнена чувствомъ, которое иные наши друзья пренебрежительно называютъ революціоннымъ романтизмомъ, между тѣмъ какъ масса американскихъ рабочихъ все еще руководствуется той здоровой реальной политикой, которая занимается только ближайшими и болѣе осязательными цѣлями и которая приводитъ нашихъ упомянутыхъ выше друзей въ величайшій восторгъ.

Различіе въ настроеніи американскаго и русскаго пролетаріата зависитъ не отъ расовыхъ различій характера, но отъ различія въ ходѣ историческаго развитія.

Русскій рабочій выросъ въ государствѣ, въ которомъ варварство восточнаго деспотизма соединяется съ орудіями власти, выработанными современнымъ абсолютизмомъ въ XVIII столѣтіи. Въ этихъ рамкахъ развился капиталистическій спо-

собъ производства. Какъ только пролетаріатъ сталъ шевелиться, онъ тотчасъ же на каждомъ шагу сталъ наталкиваться на почти непреодолимыя препятствія и самымъ ощутительнымъ образомъ сталъ чувствовать безуміе такого государственнаго строя, научился ненавидѣть его и бороться. Реформировать такой строй совершенно невозможно; его можно только уничтожить. Поэтому русскій рабочій выростаетъ инстинктивнымъ революціонеромъ, восторженно привѣтствующимъ революціонное мышленіе, такъ какъ оно лишь съ большею ясностью выражаетъ то, что онъ давно уже смутно чувствовалъ и понималъ. Русскій рабочій встрѣчаетъ значительную массу интеллигенціи, какъ и онъ страдающей отъ существующаго строя, какъ и онъ, осужденной на жалкое существованіе, способной жить, подобно ему, лишь въ постоянной борьбѣ съ существующимъ строемъ, ожидающей спасенія только отъ паденія послѣдняго.

Интеллигенція даетъ рабочему теоретическое выясненіе, формулировку его революціонныхъ стремленій. Ничто, однако, не содѣйствуетъ въ такой мѣрѣ духовному росту человѣка, какъ революціонное мышленіе, ибо ничто не можетъ дать ему болѣе высокой цѣли. Революціонно мыслящій человѣкъ всегда имѣетъ въ виду всю совокупность государства и общества, ему не надо дѣлаться слѣпымъ для отдѣльныхъ повседневныхъ мелочей, но онѣ не поглощаютъ его, онъ видитъ въ нихъ лишь части великаго цѣлаго и указываетъ имъ надлежащее мѣсто въ послѣднемъ. Онъ прежде всего изслѣдуетъ, какое значеніе имѣютъ эти мелочи для цѣлаго, какъ цѣлое дѣйствуетъ на нихъ, научается вѣрно оцѣнивать ихъ и не ошибаться насчетъ ихъ значенія.

Такъ какъ цѣли пролетаріата велики, онъ пріучается считаться съ историческими періодами, въ которые эти цѣли могутъ быть достигнуты, не даетъ себя обезкураживать частичными пораженіями и не ослѣпляется частичными успѣхами. Такъ какъ пролетаріатъ изслѣдуетъ каждое отдѣльное явленіе въ его связи съ цѣлымъ, то онъ не даетъ сбивать себя съ толку рецептами, обѣщающими быстро и безболѣзненно освободить все государство и все общество отъ всѣхъ недостатковъ путемъ устраненія какого нибудь одного отдѣльнаго явленія. И наконецъ, имѣя постоянно въ виду

всю совокупность общества, пролетаріатъ легче различаетъ грань, отдѣляющую другъ отъ друга отдѣльные классы, сколько бы у нихъ не было точекъ соприкосновенія. Въ силу этого же онъ яснѣе понимаетъ задачи и значеніе классовой борьбы своего собственнаго класса, а классовая борьба становится сплоченнѣе и объединеннѣе.

Такимъ образомъ, революціонное настроеніе придаетъ пролетаріату большую силу и большую устойчивость въ развитіи, а революціонный романтизмъ приноситъ ему большую практическую пользу. Этому то романтизму, главнымъ образомъ и обязаны безправные, неорганизованные русскіе рабочіе тѣмъ, что они въ состояніи въ обширной крестьянской странѣ держать въ страхѣ абсолютизмъ, предъ которымъ склонялись во прахъ имущіе классы не только Россіи, но и цѣлой Европы.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ Америкѣ. Если Россія самая несвободная страна, то Америка, наоборотъ, является самой свободной страной капиталистической эры. Она свободнѣе, чѣмъ Англія и даже Швейцарія, ибо въ нихъ пустила глубокіе корни средневѣковая аристократія, и еще въ XIX столѣтіи имъ приходилось вести тяжелую борьбу изъ-за политическаго равноправія и права союзовъ. Сѣверные штаты союза, основанные эмигрировавшими крестьянами и мелкой буржуазіей въ эпоху религіозныхъ войнъ послѣ реформаціи, не могли, правда, въ теченіе долгаго времени отдѣлаться отъ европейскихъ традицій, но, въ концѣ концовъ, все таки выработали соотвѣтствовавшія ихъ экономическимъ условіямъ нормы государственной жизни, опирающіяся на полную свободу и равенство. Общественныя отношенія, главнымъ образомъ наличность неистощаемаго запаса земли, благодаря чему это первое и главнѣйшее средство производства было доступно для всѣхъ, и сдѣлалось невозможнымъ возникновеніе массоваго пролетаріата, привели къ тому, что свобода и равенство не остались только на бумагѣ. Недостатокъ въ образованныхъ людяхъ принудилъ дать управленію государствомъ, судебнымъ учрежденіямъ и вообще всѣмъ областямъ интеллигентской дѣятельности такое устройство, при которомъ каждый свободный гражданинъ, безъ особаго труда могъ пріобрѣсти необходимыя знанія для данной области дѣятельности. Это

облегчалось еще тѣмъ, что народное образованіе было всеобщимъ и поставлено сравнительно хорошо. Такимъ образомъ, не могла возникнуть также и духовная аристократія; точно также невозможно было появленіе сплоченной чиновной аристократіи: государственныя должности раздавались той партіи, которая стояла у власти, а партіи эти часто смѣнялись. Каждый интеллигентный работникъ, къ какому бы слою общества онъ ни принадлежалъ, могъ надѣяться, что достигнетъ высшаго положенія или, по крайней мѣрѣ, выдвинется изъ рядовъ эксплуатируемой массы.

Такимъ образомъ, въ теченіе долгаго времени не было никакихъ данныхъ, которыя могли бы внушить эксплуатируемымъ классамъ мысль о необходимости коренного переустройства государственныхъ учрежденій; не было даже эксплуатируемыхъ классовъ, какъ массоваго явленія. Вытекавшее отсюда міровоззрѣніе сохранилось и понынѣ. Правда, въ Соединенныхъ Штатахъ создался сильный пролетаріатъ и сильнѣйшій въ мірѣ классъ капиталистовъ; но, несмотря на это, массу народа, до сихъ поръ, по ея стремленіямъ, можно раздѣлить не на пролетаріевъ и капиталистовъ, а на капиталистовъ и желающихъ сдѣлаться таковыми.

Разумѣется, и въ Америкѣ, между этими двумя классами существуетъ антагонизмъ интересовъ, пожалуй, именно здѣсь особенно рѣзкій. Но въ теченіе всего своего историческаго періода развитія американскій рабочій ни разу не встрѣчалъ необходимости противупоставить себя всей совокупности существующаго строя и разобраться въ немъ. Его раздражаютъ и вызываютъ въ немъ противодѣйствіе только отдѣльныя учрежденія. Всякое размышленіе о томъ, какъ возникли эти учрежденія, какова связь между ними и всею совокупностью государственнаго и общественнаго организма, кажется ему совершенно праздными занятіемъ; его презрѣніе ко всякой теоріи должно бы приводить въ умиленіе нашихъ практиковъ.

Эти взгляды поддерживаетъ въ немъ мѣстная интеллигенція. Между тѣмъ какъ въ Россіи она, благодаря своему социальному положенію, сдѣлалась, въ силу необходимости, носительницей революціоннаго сознанія, впушаемаго ею, въ свою очередь, пролетаріату, съ которымъ она во многихъ

отношеніяхъ, очень близка, въ Америкѣ она является связующимъ звеномъ между пролетаріатомъ и капиталомъ. Занятія политикой, журналистикой, юриспруденціей сдѣлались здѣсь доступными многимъ пролетаріямъ, но при громадномъ во всѣхъ отношеніяхъ масштабѣ страны они сдѣлались также грандіозными орудіями обогащенія. Поэтому они являются лѣстницами, ведущими изъ царства неимущихъ въ царство капитализма, поэтому въ нихъ безраздѣльно царитъ жажда наживы, духъ самой безастѣнчивой эксплуатаціи.

Такая интеллигенція не можетъ выяснить пролетаріату интересы и историческія задачи его класса. Американская интеллигенція сама совершенно не понимаетъ ихъ, а если бы даже она ихъ и поняла, то постаралась бы замолчать ихъ.

Въ силу всего этого въ Соединенныхъ Штатахъ обстоятельства совсѣмъ не благопріятствуютъ возникновенію яснаго, пролетарскаго, классоваго сознанія и постановкѣ великихъ, охватывающихъ все общество цѣлей.

Это, конечно, не устраняетъ антагонизма интересовъ между капиталомъ и трудомъ; антагонизмъ этотъ, пожалуй, наоборотъ обнаруживается здѣсь гораздо рѣзче, чѣмъ въ Европѣ, ибо капиталъ не стѣсняемый никакими идеологическими и мелко-буржуазными традиціями, преслѣдуетъ свои интересы гораздо безастѣнчивѣе, а рабочіе, благодаря демократическимъ традиціямъ страны, также защищаются гораздо рѣзче и рѣшительнѣе. Но при всѣхъ многочисленныхъ конфликтахъ между ними, рѣчь идетъ обыкновенно лишь о требованіяхъ минуты, если же эти требованія и заходятъ даже нѣсколько дальше, то они все же всегда остаются отдѣльными требованіями, при помощи которыхъ надѣются сломить того или иного отдѣльнаго противника или устранить то или иное несовершенство государства и общества, не пытаясь коренньмъ образомъ измѣнить послѣднія.

Важнѣе всего, однако, то, что даже такія, нѣсколько болѣе широкія требованія, должны быть „практическими“, т. е. должны быть немедленно осуществимыми и возможными при современныхъ условіяхъ Американецъ, будь онъ капиталистъ, или пролетарій, всегда является сторонникомъ

реальной политики, и притомъ въ капиталистическомъ смыслѣ слова. Практики средневѣковья думали, что они работаютъ для вѣчности Для вѣчности строили они свои соборы и замки, для вѣчности создавали они картины и даже орудія и ткани. Они думали также, что создаютъ для вѣчности государственный и городской строй. Капитализмъ, постоянно переживающій переворотъ и для созданія прибавочной цѣнности постоянно обезцѣнивающій все цѣнное, интересуется только выгодою даннаго момента, ибо то, что не приноситъ прибыли сейчасъ же, черезъ годъ можетъ быть превзойдено новымъ изобрѣтеніемъ. Поэтому то и капиталистическіе реальные политики тоже всегда стремятся лишь къ достиженію минутныхъ успѣховъ, а это всегда заражаетъ и пролетарскихъ политиковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они не могутъ отдѣлаться отъ буржуазнаго мышленія и не въ состояніи стать на революціонную точку зрѣнія, т. е. работать для великаго и далекаго будущаго.

Поэтому то американскіе реальные политики пролетаріата всегда ограничиваются „практическими“ требованіями: они легко воспламеняются въ пользу послѣднихъ, но если быстрое выполненіе ихъ недостижимо, они также легко отказываются отъ нихъ.

Но отдѣльныя требованія всегда встрѣчаютъ поддержку у отдѣльныхъ буржуазныхъ политиковъ, ибо непримиримый антагонизмъ между капиталомъ и трудомъ обнаруживается не въ отдѣльныхъ минутныхъ пролетарскихъ требованіяхъ, но въ общей тенденціи пролетаріата, тенденціи экспропріировать классъ капиталистовъ. Отдѣльныя минутныя требованія пролетаріата касающіяся напр. смягченія безработицы, ограниченія могущества трестовъ, защиты труда и т д, всегда найдутъ откликъ у нѣкоторыхъ буржуазныхъ политиковъ, даже у такихъ, которые являются рѣшительными противниками революціонной классовой борьбы. Можетъ показаться, что это усиливаетъ могущество пролетаріата и представляетъ преимущества реальной политики, но такой взглядъ совершенно ошибоченъ Въ отдѣльныхъ требованіяхъ пролетаріатъ въ цѣломъ рѣдко бываетъ заинтересованъ и поэтому не можетъ сплотить ради нихъ всѣ свои силы, а въ то же время такія требованія даютъ буржуазнымъ элементамъ, поддерживающимъ ихъ, извѣстное и далеко не

полезное вліяніе на пролетаріатъ. Этими буржуазными элементами являются либо идеологи, не имѣющіе силы и вліянія, возбуждающіе въ пролетаріатѣ безплодныя иллюзіи, затемняющіе его классовое сознаніе, ослабляющіе силу его противодѣйствія и не приносящіе ему, въ то же время, практической пользы; или же это демагоги, старающіеся только привлечь пролетаріатъ на свою сторону обѣщаніями для того, чтобы использовать его въ своихъ интересахъ.

Благодаря этому мы видимъ, что популярное движеніе въ пользу реформъ въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ цѣлью лишь частныя требованія, нерѣдко очень сомнительнаго характера. Напр., движеніе, обѣщающее низшимъ классамъ освободить ихъ при помощи „дешевыхъ денегъ“ (бумажныхъ или серебряныхъ), или особаго фискальнаго законодательства и т. п. Эти движенія по временамъ сильно и быстро разростаются, а потомъ также быстро затихаютъ и единственнымъ практическимъ результатомъ ихъ является выдвиганіе на сцену какихъ нибудь мошенниковъ или шарлатановъ.

Именно потому, что политика трудящихся классовъ въ Соединенныхъ Штатахъ лишена всякаго революціоннаго романтизма, именно потому, что она исчерпывается самыми узко практическими вопросами, — именно поэтому она была очень непостоянной и неустойчивой, именно поэтому ею чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было, пользовались демагоги и глупцы.

VIII.

Зомбартъ объ американскихъ рабочихъ.

а) *Потребленіе алкоголя нѣмецкими и американскими рабочими.*

Мы начали свою статью цитатой изъ „Этюдовъ" Зомбарта объ американскомъ пролетаріатѣ, въ которыхъ бреславльскій профессоръ пытается разрѣшить вопросъ, почему соціализмъ до сихъ поръ съ такимъ трудомъ прививался въ Америкѣ. Въ этихъ этюдахъ мы нашли цѣлый рядъ замѣчательныхъ фактовъ. Ходъ мыслей Зомбарта не представляетъ ничего новаго; онъ не даетъ никакихъ новыхъ точекъ зрѣнія, которыя не обсуждались бы уже въ соціалистической прессѣ; но зато въ „Этюдахъ" заключается цѣлый рядъ признаній, которыя стоитъ запомнить потому, что они исходятъ отъ заслуженнаго профессора.

Конечно разсужденія и цыфръ Зомбарта не слѣдуетъ принимать безъ критики: такъ онъ, на мой взглядъ, оцѣниваетъ слишкомъ низко расходы, которые потребленіе алкоголя вызываетъ у американскаго рабочаго.

Зомбартъ высчитываетъ (стр. 593), что послѣ покрытія расходовъ на жилище, пищу и одежду, американцу остается еще немного больше $^1/_5$, но гораздо меньше $^1/_4$ части его дохода, между тѣмъ какъ у нѣмецкаго рабочаго остается „скорѣе больше, чѣмъ меньше $^1/_4$, т. е. около $^3/_{10}$ на „мелкіе расходы".

„Что же дѣлаетъ нѣмецкій рабочій съ этимъ (сравнительно) гораздо большимъ остаткомъ отъ „необходимыхъ" расходовъ? Тратитъ ли онъ больше на образованіе? на развлеченія? на союзы? на науки? на врачей? Ничего подобнаго. Все, что онъ „сберегаетъ" на квартирѣ, одеждѣ и пищѣ, онъ—пропиваетъ. **Вся разность между „свободнымъ" доходомъ американскаго и нѣмецкаго рабочаго и даже болѣе уходитъ на покупку спиртныхъ напитковъ.**

„Въ послѣднее время часто указывалось на то, что американскій рабочій повидимому меньше предается пьянству, чѣмъ его нѣмецкій товарищъ. Я могу показать вѣрность этого утвержденія цифрами данными

„Изъ 2567 американскихъ семей рабочихъ, подвергнутыхъ спеціальному опросу, ровно половина, оказалось, воздерживалась отъ спиртныхъ напитковъ. Лишь 50,72% вообще расходовали что нибудь на алкоголь. Но даже и у тѣхъ, которые потребляли алкоголь, расходы на „опьяняющую жидкость" (intoxicating liquors—техническій терминъ, принятый въ статистикѣ „спиртныхъ напитковъ") были довольно умѣренными. Эти семьи въ среднемъ тратили ежегодно 21,35 доллара (103 марки) (Родившіеся въ Америкѣ тратятъ въ среднемъ 22,28 дол., иностранные уроженцы 27,39, а больше всего шотландцы (33,63 д.) и нѣмцы (33,56 дол.) Это составляетъ 3,19% всего расхода. Но если раздѣлить расходъ на алкоголь, который дѣлаютъ пьющія семьи на все число семей, то получится въ среднемъ на каждую семью 12,44 дол. (52 марки) (стр. 592–595)"

Между тѣмъ берлинскія семьи рабочихъ тратятъ ежегодно 111 марокъ на пиво, семьи рабочихъ въ Карлсруэ 219 мар. на спиртные напитки вообще, а въ Нюренбергѣ на то же самое 143 мар.

Такова аргументація Зомбарта. Нельзя сказать, чтобы она была особенно убѣдительна. Я вовсе не хочу сказать этимъ, что нѣмцы—и притомъ не одни лишь пролетаріи, но всѣ классы, не исключая профессоровъ, коммерціи совѣтниковъ и отставныхъ офицеровъ—враги выпивки. Наоборотъ, въ этомъ отношеніи они повидимому превзошли американцевъ. Однако цифры Зомбарта вовсе не даютъ данныхъ, доказывающихъ это. Но за то эти данныя имѣются въ одномъ изданіи англійскаго министерства торговли, откуда они были позаимствованы „Reichs—Arbeitsblatt" (январь 1906 г). Согласно этимъ даннымъ въ среднемъ приходилось на каждаго: (См. табл. на стр. 42).

Судя по этимъ цифрамъ, потребленіе алкоголя въ Америкѣ меньше чѣмъ въ Германіи, но за то оно въ Америкѣ быстро возрастаетъ, а у насъ измѣняется очень мало. Къ тому же американскія цифры въ дѣйствительности, вѣроятно, гораздо выше; объ этомъ говорилъ уже и Беръ въ своей статьѣ о пьянствѣ, гдѣ онъ добавляетъ: „особенно при колоссальныхъ размѣрахъ, которые приняли контрабанда, тайное винокуреніе и фальсификація".

Это однако еще не разрѣшаетъ поднятаго Зомбартомъ вопроса, кто именно, нѣмецкій или американскій рабочій, тратитъ больше денегъ на алкоголь. Дѣло въ томъ, что цѣна алкоголя неодинакова въ разныхъ странахъ, въ Америкѣ она значительно выше чѣмъ въ Германіи.

ГОДА.	ГЕРМАНІЯ. Литровъ. Вина	Пива	Водки	Алкоголя вообще *)	Соединенные Штаты. Литровъ. Вина	Пива.	Водки.	Алкоголя вообще **)
1885	8,8	88,0	?	?	1,5	39,9	4,8	4,6
1890	7,1	105,9	9,4	9,6	1,7	51,8	5,4	5,5
1895	4,8	115,8	8,6	9,0	1,0	58,2	3,8	4,9
1900	6,7	125,1	8,8	10,1	1,4	61,3	5,0	5,8
1901	5,2	124,1	8,6	9,8	2,4	66,3	5,1	6,2
1902	5,2	116,0	8,4	9,3	1,8	68,2	5,5	6,4
Увелич. или уменьшеніе (съ 1885 по 1902	—3,6	+28,0	1,4²)	0,3²)	+0,3	+28,3	+0,7	+1,8

Хозяйственные бюджеты рабочихъ вообще нельзя считать особенно достовѣрнымъ источникомъ, ибо у жены рабочаго нѣтъ времени и покоя, необходимыхъ для веденія правильнаго счетоводства. Какой же достовѣрности и доказательности можно ожидать отъ сравненія цифръ, изъ которыхъ однѣ относятся къ тремъ отдѣльнымъ городамъ, а другія къ цѣлой области, по размѣрамъ и по разнообразію условій равняющейся Европѣ.

Какое разнообразіе получится, если мы для полученія хозяйственныхъ бюджетовъ возьмемъ данныя, касающіяся не всей страны, а отдѣльныхъ штатовъ! Въ среднемъ, на каждую изъ 2567 опрошенныхъ при составленіи анкеты семей, приходился расходъ въ 24,53 доллара на спиртные напитки; но въ Сѣв. Каролинѣ на семью приходилось лишь 2,56 доллара.

*) Количество алкоголя выпитаго въ видѣ вина, пива и водки
**) Съ 1890 по 1902 г.

авъ округѣ Колумбія 131,17 доллара! Зомбарту врядъли удалось бы найти въ Германіи городъ, который могъ бы помѣряться потребленіемъ пива и водки съ этимъ достопримѣчательнымъ округомъ. Свыше 500 марокъ расходовъ на спиртные напитки у каждой семьи!

Въ общемъ можно сказать, что расходы на спиртные напитки на югѣ Соединенныхъ Штатовъ гораздо менѣе значительны, чѣмъ на сѣверѣ. Въ южныхъ центральныхъ штатахъ, по даннымъ анкеты, на каждую рабочую семью приходилось 14,09 доллара, въ сѣверныхъ—30,38 доллара, а сѣверные штаты, по условіямъ жизни, больше всего приближаются къ Германіи.

Однако, именно на этотъ пунктъ въ американскихъ хозяйственныхъ бюджетахъ слѣдуетъ смотрѣть съ особеннымъ недовѣріемъ; въ Америкѣ уже въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій ведется ожесточенная борьба противъ алкоголизма; но эта борьба ведется не тѣмъ единственнымъ способомъ, который можетъ обезпечить успѣхъ, не научнымъ выясненіемъ вопроса, которое лучше всего можетъ сдѣлать врачъ, и не путемъ наполненія жизни пролетаріата болѣе высокимъ содержаніемъ, какое можетъ дать соціализмъ, а при помощи поповскаго шарлатанства и полицейскаго принужденія со стороны властей и предпринимателей.

Въ цѣломъ рядѣ штатовъ изданы строжайшіе полицейскіе законы, имѣющіе цѣлью ограничить потребленіе алкоголя. Предприниматели, со своей стороны, также очень часто воспрещаютъ это. Вашингтонская палата труда въ 1897 г. предприняла анкету по вопросу объ алкоголѣ и, между прочимъ, опросила цѣлый рядъ предпринимателей, ставятъ ли они своимъ рабочимъ какія нибудь условія относительно потребленія алкоголя. Больше половины опрошенныхъ дали положительный отвѣтъ (3527 противъ 3265). Изъ этихъ 3527 опять таки больше половины (1980) строго запрещали своимъ рабочимъ потреблять алкоголь не только во время работы, но и вообще. Уже при наймѣ рабочихъ наводились справки, воздержны ли они? („Экономич. стороны вопроса объ алкогол.“ 1898 г.).

Потребленіе алкоголя, благодаря этому, не уменьшается, по свѣдѣніямъ, заключающимся въ цитированной только что книгѣ, оно составляло въ галлонахъ:

	Водки.	Вина.	Пива.
1840	2,52	0,29	1,36
1850	2,28	0,27	1,58
1860	2,86	0,35	3,22
1870	2,07	0,32	5,31
1880	1,27	0,56	8,26
1890	1,40	0,46	13,67
1896	1,00	0,26	15,16

Приведенныя выше цифры показываютъ, что выразившаяся въ послѣдней таблицѣ тенденція, существуетъ и въ настоящее время.

Потребленіе алкоголя въ теченіе нѣкотораго времени сокращалось, а именно до 1895 года. Съ тѣхъ поръ оно снова стало увеличиваться. Зато потребленіе пива возрастало постоянно и очень сильно.

Полицейское принужденіе ведетъ лишь къ тому, что контрабанда, фальсификація, а съ ними и лицемѣріе, возрастаютъ. Такимъ образомъ фальсифицируется статистика потребленія алкоголя въ Соединенныхъ Штатахъ и въ то же время дѣлаются совершенно ошибочными данныя хозяйственныхъ бюджетовъ, неподлежащія никакому контролю, поскольку онѣ касаются употребленія алкоголя. Если даже мы допустимъ, что 50% изъ 2567 семей, признавшихъ себя пьющими, правильно опредѣлили свое потребленіе алкоголя, то все же весьма сомнительно, правду ли показывали остальные 50%, отрицавшіе употребленіе алкоголя. Не лицемѣрили ли многіе изъ нихъ, какъ они лицемѣрятъ передъ своими предпринимателями и полиціей для того, чтобы не подвергаться взысканіямъ.

Никто до сихъ поръ не утверждалъ, что нѣмецкіе рабочіе въ Америкѣ пьютъ меньше, чѣмъ у себя на родинѣ, а между тѣмъ, согласно пресловутой статистикѣ 2567 семей, 32% германскаго происхожденія рабочихъ семей заявили, что они не тратятъ на алкоголь ни единаго цента. Треть нѣмецкихъ рабочихъ въ Америкѣ—трезвенники! Кто

бы могъ думать, что мы, гдѣ бы то ни было, достигли такихъ результатовъ!

Приведемъ еще одну цифру для освѣщенія достовѣрности цифровыхъ доказательствъ Зомбарта. Послѣдній указываетъ, что въ среднемъ, въ бюджетѣ 2567 семей, подвергнутыхъ опросу, расходъ на алкоголь составляетъ лишь 12,44 доллара. Зато, цитированное выше сочиненіе („Экономическія стороны“ etc.) исчисляетъ доходы Соединенныхъ Штатовъ (государства, отдѣльныхъ штатовъ, округовъ и общинъ) въ 1896 г. отъ обложенія ввоза, производства и продажи алкоголя въ 183 милліона долларовъ, т. е. свыше 700 милліоновъ марокъ. Такимъ образомъ, при населеніи въ 70 милліоновъ, на человѣка приходится 2,6 доллара, а на семью изъ пяти человѣкъ—13 долларовъ однихъ только налоговъ на алкоголь. Зомбартъ же, въ своемъ хозяйственномъ бюджетѣ принимаетъ средній расходъ на „опьяняющіе напитки“ равнымъ безъ малаго двѣнадцати съ половиной долларамъ. Выходитъ стало быть, что расходъ на алкоголь у каждой семьи меньше, чѣмъ налогъ, который она уплачиваетъ по даннымъ налоговой статистики, во всякомъ случаѣ не преувеличивающей цифръ.

b) *Пролетарскій министеріализмъ.*

О многихъ другихъ особенностяхъ американскихъ рабочихъ Зомбартъ освѣдомленъ гораздо лучше, чѣмъ объ ихъ воздержности, и нерѣдко сужденія его объ этихъ особенностяхъ очень мѣтки.

Существуетъ между прочимъ вопросъ, выгодно ли для пролетаріата, когда его борьба и его возрастающее могущество ведутъ къ тому, что господствующія партіи считаютъ нужнымъ давать должности отдѣльнымъ его представителямъ. Когда Мильеранъ попалъ въ буржуазное министерство Вальдека-Руссо, нѣмецкіе ревизіонисты, какъ извѣстно, пришли въ неистовый восторгъ и заявили, что это единственный путь, могущій привести пролетаріатъ къ власти. Стремленіе къ завоеванію всей политической власти—яко бы результатъ нелѣпаго и безумнаго революціоннаго романтизма. Результаты мильерановскаго опыта заставили нѣмец-

кихъ ревизіонистскихъ политиковъ быть немного сдержаннѣе, и когда недавно Джонъ Бернсъ получилъ министерскій портфель, это событіе было встрѣчено конфузливымъ молчаніемъ, пока наконецъ enfant terrible нѣмецкаго ревизіонизма не обнаружилъ своего восторга по поводу этого торжества британскаго пролетаріата. Прусскій профессоръ лучше депутата германской соціалъ-демократіи въ рейхстагѣ умѣетъ оцѣнить такой способъ частичнаго завоеванія политической власти—по крайней мѣрѣ въ Америкѣ.

Зомбартъ говоритъ о „вожакахъ рабочихъ, о руководителяхъ профессіональныхъ союзовъ“:

„Ихъ ждетъ большая награда, если они выкажутъ вѣрность господствующей партіи: хорошо оплачиваемая должность, начиная отъ должности фабричнаго инспектора до должности статсъ секретаря, смотря по тому, какое значеніе придается даннаго лицу. Господствующія партіи въ теченіе многихъ лѣтъ съ большимъ успѣхомъ пользуются слѣдующимъ безусловно испытаннымъ пріемомъ: они „обезвреживаютъ“ наиболѣе вліятельныхъ вождей рабочихъ, предоставляя имъ какую нибудь доходную должность. Мы можемъ прослѣдить этотъ процессъ обезвреживанія на цѣломъ рядѣ выдающихся вождей. Въ настоящее время президентъ американской федераціи труда, будто бы, предназначенъ на мѣсто Карролла Врайта, директора статистическаго бюро труда, а Джонъ Митчель, побѣдоносный вождь горнорабочихъ, долженъ получить мѣсто помощника статсъ-секретаря въ Вашингтонѣ.

Установлено, что такимъ образомъ въ Массачусетѣ, за послѣдніе годы, получили чиновничьи мѣста тринадцать вождей рабочихъ, а въ Чикаго—тридцать.

Такимъ путемъ оппозиціонное рабочее движеніе лишается вождей, какъ только они пріобрѣтутъ власть и уваженіе среди своихъ товарищей. Это составляетъ не только прямую выгоду для большихъ партій, поскольку рѣчь идетъ о личности вождя и о тѣхъ рабочихъ, которые довѣрились ему, но также имѣющую гораздо большее значеніе косвенную поддержку этихъ партій, такъ какъ въ лицѣ вождя, пойманнаго на приманку выгоднаго мѣста, могущая возникнуть самостоятельная рабочая партія несетъ тяжелую потерю. Иными словами, большія партіи постоянно вылавливаютъ людей, которые могли бы быть офицерами образующихся соціалистическихъ партійныхъ организацій“.

Можно бы думать, что это понятно каждому, кто уразумѣлъ, что между соціалъ-демократіей и „большими“ (такъ называются въ Америкѣ буржуазныя партіи) партіями есть существенная разница, но тотъ, кто разучился видѣть существенныя различія между либерализмомъ и соціалъ-демократіей, можетъ, конечно, думать, что вождь профессіональнаго союза или другой передовой боецъ пролетаріата можетъ приносить послѣднему пользу даже состоя въ должности, которою онъ обязанъ либераламъ.

c) *Демократизація капитала.*

Вторымъ заблужденіемъ соціалистическаго ревизіонизма является убѣжденіе, что рабочіе, путемъ пріобрѣтенія акцій, становятся участниками капитала, что послѣдній, такимъ образомъ, демократизируется. Зомбартъ отлично понимаетъ цѣну этого заблужденія.

„Капиталъ старается поймать рабочаго, предоставивъ ему участіе въ своихъ доходахъ; средствомъ къ этому является предложеніе выгодныхъ акцій. При извѣстныхъ условіяхъ капиталисты, такимъ образомъ, убиваютъ сразу двухъ зайцевъ: во-первыхъ они втягиваютъ рабочаго въ водоворотъ спекуляціи, будятъ въ немъ низшіе инстинкты корыстолюбія и жажды наживы, и привязываютъ его, такимъ образомъ, къ капиталистической системѣ производства; во-вторыхъ они находятъ покупателей для своихъ дутыхъ акцій, предупреждаютъ угрожающее имъ паденіе цѣнностей или временно вліяютъ на бумажный рынокъ и извлекаютъ изъ этого какую-нибудь чрезвычайную выгоду“.

Мы желали бы, чтобы всѣ соціалъ-демократы также ясно поняли шитое бѣлыми нитками мошенничество, именуемое демократизаціей капитала, какъ понялъ его либеральный профессоръ.

Очень характеренъ примѣръ, которымъ Зомбартъ иллюстрируетъ эту демократизацію:

„Система эта въ широкомъ масштабѣ примѣнялась стальнымъ трестомъ. Общество, для начала, въ 1900 году, употребило 2 милліона долларовъ изъ прибыли предыдущаго года на покупку 25000 привилегированныхъ акцій (shares of the preferred stock). Послѣднія она предложила купить 168000 своимъ служащимъ по курсу 82,5, съ разсрочкой на три года. Для того чтобы служащіе не продавали акцій, каждому сохранившему послѣднія долѣе пяти лѣтъ, было обѣщано выдавать спеціальный дивидендъ въ 5 долларовъ на акцію ежегодно. Предложеніе встрѣтило большое сочувствіе. Служащіе компаніи купили 48933 акціи. Вскорѣ послѣ

этого послѣдовало пониженіе курса, которое вѣроятно пытались предупредить или задержать путемъ этого пріема благотворительности. Привилегированныя акціи стальнаго треста упали до 50, тогда явилась на сцену новая увертка: для того, чтобы успокоить рабочихъ и въ то же время предупредить дальнѣйшее пониженіе курса, которое было бы неизбѣжно, если бы рабочіе стали продавать свои акціи, общество обязалось купить находящіяся въ рукахъ рабочихъ акціи по курсу 82,5, если рабочіе сохранятъ акціи до 1908 года! Уже въ декабрѣ того же (1903) года компанія дѣлала рабочимъ новое предложеніе, съ условіями, похожими на первое, только курсъ привилегированныхъ акцій былъ установленъ въ 55. Снова на эту удочку пошли 10248 служащихъ, которые, въ концѣ, купили 37519 акцій. Такъ какъ акціи за это время снова поднялись до 82, то на этотъ разъ рабочіе получили нѣкоторую выгоду отъ покупки". (ст. 603, 604).

Зомбартъ говоритъ, что хотя бы и мимолетнымъ результатомъ подобной политики является „капиталистическое отравленіе пролетаріата".

d) Капиталистическая профессіональная политика.

Третьимъ заблужденіемъ ревизіонизма является иллюзія о дѣйствительности Trade Alliances, ассоціацій рабочихъ организаціи съ организаціями предпринимателей для совмѣстнаго воздѣйствія на уровень цѣнъ и для взаимной поддержки. Многіе изъ нашихъ ревизіонистовъ, полагавшихъ, что занятіе государственныхъ должностей вожаками рабочихъ и покупка акцій рабочими является одной изъ формъ постепеннаго подтачиванія капитализма, также и Trade Alliances считаютъ одной изъ формъ разрушенія капитализма, незамѣтнаго—дѣйствительно очень незамѣтнаго,—превращенія его въ соціализмъ, помимо всякихъ столь ненавистныхъ катастрофъ. Зомбартъ оцѣниваетъ ихъ гораздо вѣрнѣе; онъ говоритъ:

„Эта дѣловая политика (профессіональныхъ союзовъ съ цеховымъ оттѣнкомъ) находитъ своё наиболѣе яркое выраженіе въ объединеніи монополистическихъ профессіональныхъ союзовъ съ монополистическими „капиталистами, въ такъ называемыхъ ex-Alliances, т. е. организаціяхъ, имѣющихъ цѣлью совмѣстную эксплуатацію публики объединившимися предпринимателями и рабочими

данной области промышленности. Такъ какъ этого рода профессіональные союзы вылѣплены изъ того же тѣста, что и капитализмъ и по своимъ тенденціямъ и результатамъ приспособлены для сохраненія и укрѣпленія капиталистической системы хозяйства, но вовсе не для ея уничтоженія, то ихъ можно назвать капиталистическими и противопоставить ихъ соціалистическимъ профессіональнымъ союзамъ, которые, правда, тоже направляютъ свою политику къ достиженію временныхъ успѣховъ, но все же не теряютъ при этомъ изъ виду классоваго движенія пролетаріата, направленнаго противъ капитализма (стр. 233, 234.).

Да и вообще Зомбартъ говоритъ много разумныхъ вещей о профессіональномъ движеніи. Многіе члены профессіональныхъ союзовъ думаютъ повидимому, что цѣлью рабочаго движенія является не уничтоженіе частной собственности на средства производства, но „конституціонная фабрика". Многіе считаютъ послѣднюю переходной стадіей къ соціализму и воображаютъ, что достигли уже очень многаго, когда хозяева отъ точки зрѣнія абсолютнаго хозяина вступаютъ въ сношенія съ рабочими, какъ съ равноправными лицами, и обращаются съ ними не какъ съ батраками, но какъ съ продавцами товара, продавцами рабочей силы.

Рабочіе, разумѣется, должны стремиться къ тому, чтобы капиталисты обращались съ ними не какъ съ рабами, но какъ съ людьми, но они не должны также забывать, что болѣе совершенная, болѣе культурная форма сношеній мало или совсѣмъ не измѣняетъ сущности эксплуатаціи.

Зомбартъ очень хорошо понимаетъ это.

„Тонъ равноправности, въ которомъ настроена общественная жизнь Соединенныхъ Штатовъ, господствуетъ также и внутри капиталистическихъ предпріятій. И здѣсь также хозяинъ не является „господиномъ" рабочаго требующимъ повиновенія, какъ это обыкновенно случалось и теперь еще случается въ старой Европѣ, съ ея феодальными традиціями. При заключеніи договора о наймѣ съ самаго начала получила преобладаніе дѣловая точка зрѣнія. Формальнаго признанія равноправія предпринимателя и рабочаго не приходилось добиваться путемъ долгой борьбы. Подобно тому, какъ американскую женщину, въ силу того, что женщинъ было мало, окружали особеннымъ почетомъ, такъ и рабочіе, которыхъ первоначально тоже было мало, встрѣчали со стороны предпринимателей вѣжливое предупредительное отношеніе,

которое, естественно, еще усилилось, благодаря общей демократической атмосферѣ страны. И теперь еще даже англійскіе рабочіе удивляются той почтительности, съ которой предприниматели и мастера въ Соединенныхъ Штатахъ обращаются къ рабочимъ, и свободѣ американскаго рабочаго даже въ мастерской, отсутствію всего того, что можно бы назвать тягостнымъ надзоромъ. Они удивляются, что рабочій можетъ уйти на день, на два въ отпускъ, что онъ можетъ выйти изъ мастерской для того, чтобы выкурить сигару, что онъ куритъ даже во время работы, и сверхъ того, на каждой фабрикѣ имѣетъ подъ рукой автоматы съ сигарами. Характерной особенностью американскихъ фабрикантовъ является то, что они не утруждаютъ въ своихъ предпріятіяхъ даже самыхъ необходимыхъ предохранительныхъ приспособленій, вовсе не заботятся о хорошемъ устройствѣ мастерскихъ, которыя подчасъ бываютъ переполнены, но зато очень охотно дѣлаютъ то, что можетъ быть приятно рабочимъ, заботятся о „комфортѣ“ ванныхъ, душахъ, запирающихся шкафахъ, о температурѣ въ мастерскихъ, которая лѣтомъ охлаждается вентиляторами, а зимой согрѣвается.

„Все это, конечно, мелочи, но вѣдь есть же и поговорка, что маленькія подарки поддерживаютъ дружбу, и эта поговорка оправдывается здѣсь. Я ниже попытаюсь доказать, что ни въ одной странѣ міра рабочіе не подвергаются въ такой степени эксплуатаціи капитализмомъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, что нигдѣ капитализмъ не отражается тяжелѣе на рабочихъ, что нигдѣ рабочіе не доработываются такъ быстро до полнаго истощенія силъ, какъ здѣсь. Но при выясненіи чувствъ пролетаріата важно не это; ибо здѣсь имѣетъ значеніе только то, что каждое отдѣльное лицо чувствуетъ какъ удовольствіе или неудовольствіе, какъ плюсъ или минусъ. Однимъ изъ самыхъ блестящихъ дипломатическихъ успѣховъ является то, что американскій предприниматель въ своемъ родѣ такъ же, какъ и дѣловой политикъ, при всей интенсивности эксплоатаціи рабочихъ, сумѣлъ сохранить въ нихъ благопріятное для себя настроеніе духа, какъ то рабочіе до сихъ поръ не пришли къ сознанію своего дѣйствительнаго положенія“. (стр. 600, 601).

Въ виду сказаннаго, мнѣ, можетъ быть, возразятъ, что если равноправіе и политическая свобода препятствовали развитію классоваго сознанія и классовой борьбы американскаго рабочаго, между тѣмъ какъ отсутствіе этихъ условій придало пролетарской классовой борьбѣ въ Европѣ особенную силу, то, можетъ быть, требованіе равноправія и политической свободы, а тѣмъ болѣе громадныя жертвы ради нихъ,—безсмыслица. Вовсе нѣтъ. Безъ равноправія и политической свободы пролетаріатъ не можетъ развернуть всѣхъ своихъ силъ, онѣ необходимы ему какъ воздухъ и свѣтъ, составляютъ стихію для его жизни. Но тамъ, гдѣ пролетаріатъ уже при возникновеніи своемъ встрѣтилъ ихъ, какъ готовыя учрежденія, о которыхъ ему не приходилось заботиться, онѣ имѣли не такое значеніе, какъ тамъ, гдѣ пролетаріату пришлось бороться изъ за нихъ. Подобно тому, какъ стремленіе къ истинѣ есть нѣчто высшее, чѣмъ полученное безъ всякаго труда обладаніе истиной, такъ и борьба за свободу дѣйствуетъ болѣе возвышающимъ образомъ, чѣмъ спокойное обладаніе свободой, которую завоевали другіе.

Отчасти благодаря тому, что американскіе рабочіе получили эти блага по наслѣдству отъ своихъ отцовъ, они, какъ классъ, были слабѣе европейскихъ рабочихъ, но лишь вслѣдствіе того, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности былъ сильнѣе, какъ гражданинъ государства. И они обладали не только политической свободой, не только соціальнымъ равноправіемъ; нѣтъ, важнѣйшее средство производства, земля, не сдѣлалась монополіей одного класса, но находилась въ распоряженіи всѣхъ. Къ чему же дѣлаться соціалистомъ, къ чему бороться за далекое соціалистическое будущее, разъ значительная часть того, что требуетъ соціализмъ, осуществлена уже или, вѣрнѣе, недавно была осуществлена въ Америкѣ.

Дѣло въ томъ, что всѣ причины, мѣшавшія до сихъ поръ американскому рабочему понять сущность своего классоваго противорѣчія съ капиталомъ и свою классовую солидарность въ такой же мѣрѣ, какъ ее понялъ европейскій пролетаріатъ, теперь исчезаютъ.

Поэтому то Зомбартъ заканчиваетъ свои этюды по исторіи развитія сѣверо-американскаго пролетаріата обѣщаніемъ, что въ будущемъ онъ въ особой книгѣ покажетъ:

„что всѣ моменты, мѣшавшіе до сихъ поръ развитію соціализма въ Соединенныхъ Штатахъ, теперь исчезаютъ или превращаются въ свою противоположность, и что, вслѣдствіе того, соціализмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, по всей вѣроятности, достигнетъ полнаго расцвѣта уже при слѣдующемъ поколѣніи“.

Я не знаю, значитъ ли это, что нашъ либеральный для современной Германіи профессоръ имѣетъ намѣреніе для Америки и для ближайшаго будущаго сдѣлаться соціалистомъ и отвергнетъ ли онъ для Германіи ревизіонистскія иллюзіи, безплодность которыхъ онъ такъ хорошо понялъ

для Америки. Во всякомъ случаѣ появленія обѣщанной книги слѣдуетъ ожидать съ интересомъ; но намъ не нужно ждать ея для того, чтобы понять, что необходимыя для соціализма условія въ Америкѣ быстро развиваются и приведутъ къ расцвѣту соціализма не при будущемъ поколѣніи, но уже въ ближайшіе годы.

Послѣдняя перепись дала нѣкоторыя касающіяся этого вопроса цифры, которыя мы и разсмотримъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

IX.

Обѣднѣніе американскихъ рабочихъ.

а) *Упадокъ мелко-капиталистическаго сельскаго хозяйства.*

Когда ревизіонизмъ выступилъ въ походъ, имѣя цѣлью либо опровергнуть теорію Маркса, либо „развить ее дальше", т. е. лишить ее силы для того, чтобы она сдѣлалась гибче, тогда его привело въ сильное негодованіе требованіе завоеванія политической власти пролетаріатомъ и теорія неизбѣжнаго обостренія классовыхъ противорѣчій. Для того, чтобы опровергнуть ихъ, ревизіонизмъ придалъ имъ абсурдную форму, превратилъ требованіе политической власти въ „спекулированіе" на „катастрофы", которое, въ свою очередь, яко бы основывалось на особой теоріи катастрофъ. Изъ теоріи неизбѣжности обостренія классовыхъ противорѣчій ревизіонизмъ сдѣлалъ теорію обѣдненія рабочихъ, вложивъ въ нее такой смыслъ или, вѣрнѣе, безсмыслицу, будто Марксъ ожидалъ, что рабочіе почерпнутъ силу для преобразованія соціальнаго организма изъ собственнаго своего упадка.

Русская революція и значительное обостреніе классовыхъ противорѣчій во всей Европѣ, если и не совсѣмъ уничтожили критику такъ называемой теоріи катастрофъ, то по крайней мѣрѣ сдѣлали ее совершенно безплодной. Но экономическое развитіе довело до абсурда также и критику „теоріи обѣдненія", т. е. теорію обостренія классовыхъ противорѣчій между капиталомъ и трудомъ.

Новый матеріалъ по этому вопросу дало положеніе дѣлъ въ Америкѣ, гдѣ развитіе за послѣдніе годы шло чрезвычайно быстро, такъ что тенденціи его обнаружились очень явственно. Это положеніе дѣлъ показываетъ, что золотой вѣкъ американскаго рабочаго въ рамкахъ капиталистическаго производства находится не *впереди*, но *позади* его, и что его соціальное положеніе, въ сравненіи съ положеніемъ капитала, а это самое главное, непрестанно ухудшается.

Основой значительнаго преимущества американскаго рабочаго передъ европейскимъ служилъ тотъ фактъ, что важнѣйшее средство производства, земля, не сдѣлалась исключительной монополіей касты землевладѣльцевъ, но была доступна всѣмъ. Однако это преимущество американскій рабочій утрачиваетъ съ каждымъ днемъ. Въ своей статьѣ о Соединенныхъ Штатахъ, въ „Neue Zeit" № 19, стр. 623, товарищъ Симонсъ сдѣлалъ цѣнное указаніе на тотъ фактъ, что сельскохозяйственное населеніе штата Іова уменьшается; это указаніе дополняется замѣткой, обошедшей въ послѣднее время всю нѣмецкую прессу.

Въ этой замѣткѣ говорится:

„Въ еженедѣльникѣ Science" сообщаются нѣкоторыя замѣчательныя данныя послѣдней народной переписи въ Соединенныхъ Штатахъ. Особенно замѣчательны измѣненія въ составѣ народонаселенія, происшедшія въ штатѣ Іова. Принято вообще думать, что повсюду въ Соединенныхъ Штатахъ происходитъ непрестанный ростъ населенія, а между тѣмъ, въ этомъ штатѣ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ народонаселеніе уменьшилось на 150000 человѣкъ... И въ другихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ ростъ народонаселенія по крайней мѣрѣ чрезвычайно замедлился. Въ штатѣ Миннезота за пятилѣтіе съ 1890 по 1895 годъ населеніе увеличилось больше, чѣмъ на одну треть или почти на 15% ежегодно; за послѣдніе же пять лѣтъ приростъ равнялся 2,5% ежегодно. Въ общемъ, получается общій выводъ, что сельское населеніе въ Соединенныхъ Штатахъ, даже въ наиболѣе плодородныхъ и наиболѣе благопріятныхъ для сельскаго хозяйства областяхъ Запада, вслѣдствіе отхода въ города или по какимъ

либо другимъ причинамъ, перестало по крайней мѣрѣ увеличиваться. Причиной этого является прежде всего *большое повышение цѣнъ на пахотныя земли*. Въ Іовѣ, гдѣ скотоводство и молочное хозяйство играетъ главную роль, сохраненіе старыхъ роповыхъ имѣній становится все затруднительнѣе, и хозяйствомъ завладѣваютъ фермеры капиталисты. Поэтому землевладѣльцамъ стараго закала приходится уходить на границы Канады, на юго-западъ или сѣверо западъ, гдѣ земля еще дешевле. Въ обширномъ штатѣ Канзасъ, по послѣдней народной переписи, было больше полутора милліона жителей, но съ 1900 года населеніе ежегодно увеличивалось лишь на 8658 человѣкъ; изъ 105 округовъ штата лишь въ 58 народонаселеніе увеличилось, въ остальныхъ же 47 оно уменьшилось. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что населеніе этой области, по отношенію къ ея пространству, незначительно и что особыхъ причинъ, въ родѣ неурожая въ или другихъ бѣдствій за послѣдніе годы не было".

Это явленіе нельзя назвать совсѣмъ неожиданнымъ. *Относительно* земледѣльческое населеніе Соединенныхъ Штатовъ давно уже уменьшается. Не смотря на обиліе свободныхъ земель, число сельскихъ хозяевъ растетъ не такъ быстро, какъ число представителей другихъ профессій. Съ 1880 года по 1900 количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ возросло съ 7713875 человѣкъ до 10381765, но процентное отношеніе его уменьшилось, такъ какъ въ 1880 году оно равнялось 44,3% всѣхъ трудящихся вообще, а въ 1900 лишь 35,7%. Лишь въ штатахъ дальняго запада оно возростало быстрѣе всего числа трудящихся: съ 22% до 25. Зато въ центральныхъ штатахъ, въ житницѣ страны, а именно, въ сѣверной ихъ части, оно уменьшилось съ 48.6% до 36,5%, въ южной же съ 70,2% до 63,4%. Въ сѣверо-восточныхъ штатахъ, гдѣ уже въ 1880 году сельскохозяйственное населеніе составляло лишь 19,8% оно въ 1900 равнялось лишь 12.5%. Меньше всего процентъ его въ Массачузетсѣ; въ 1880 году онъ равнялся 9%, въ 1900—5.5%.

Такимъ образомъ, здѣсь земледѣльческое населеніе уже меньше, чѣмъ въ Англіи! И это въ области, которая по пространству равняется Вюртембергу и населена немногимъ гуще послѣдняго.

При томъ же въ сѣверо-восточныхъ штатахъ уменьшеніе числа лицъ, занятыхъ въ земледѣліи, не только отвосительное, но и абсолютное. Оно составляло:

	1880	1890	1900	жителей на кв. километръ въ 1900
Мэнъ	83194	81193	73791	8
Нью-Гемпширъ. . .	44931	41658	37224	17
Вермонтъ	55431	53290	48352	14
Массачузетсъ. . . .	64988	68790	64669	130
Родъ Айландъ. . .	10951	11446	10673	132
Коннектикутъ . . .	44184	44830	43247	70
Нью-Іоркъ.	376931	388951	363619	57
Нью-Джерсей . . .	58993	67193	67035	93
Пенсильванія . . .	303894	337039	331119	54
Всего	1.043.497	1.094.440	1.039.729	—

Итакъ, съ 1890 года во всѣхъ этихъ штатахъ земледѣльческое населеніе уменьшилось; въ первыхъ трехъ по нашей таблицѣ абсолютное уменьшеніе началось уже съ 1880 года. За исключеніемъ Массачузетса и Родъ-Эаланда, всѣ они еще чрезвычайно слабо населены въ сравненіи напр съ Саксоніей, имѣющей 280 жителей на кв. километръ и даже съ Пруссіей, имѣющей 99 человѣкъ на кв. кил.

Но даже въ двухъ изъ такъ называемыхъ пшеничныхъ штатовъ, уже въ 1890 году началось уменьшеніе населенія, а въ другихъ штатахъ увеличеніе его было ничтожно. Тамъ насчитывалось трудящихся въ земледѣліи:

	1890	1900	Жителей на кв. километръ.
Огіо	401365	399909	39
Индіана.	334127	332840	27
Небраска	173218	182338	5
Канзасъ . . .	260194	264618	7

Теперь же и относительно штата Іова, принадлежащаго къ этой группѣ сѣверныхъ центральныхъ штатовъ, говорится, что съ 1900 года земледѣльческое населеніе въ немъ уменьшилось. Между тѣмъ абсолютный приростъ съ 1890 по 1900 годъ былъ еще довольно значителенъ—съ 328386 населеніе возросло до 363472.

Чѣмъ же объяснить это странное явленіе при такомъ рѣдкомъ населеніи? Обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ я разсчитываю дать тогда, когда у меня будетъ подъ рукой больше матеріала; покамѣстъ же я только скажу, что оно даетъ поводъ предполагать истощеніе земли. Не потому чтобы въ Соединенныхъ Штатахъ осталось слишкомъ мало земли, но потому что осталось слишкомъ мало плодородной, необработанной и удобно расположенной земли, которая могла бы давать большіе урожаи при прежней экстенсивной поверхностной обработкѣ. Долженъ быть введенъ новый, болѣе интенсивный способъ хозяйства, но для этого необходимы деньги, капиталъ, недоступный неимущимъ людямъ. Фермеръ, не имѣющій капитала, запутывается въ долгахъ и разоряется или же долженъ обременять себя такой работой, что молодое болѣе подвижное поколѣніе, при первой возможности, старается избѣгнуть ея и заняться промышленностью или торговлей. Бѣгство изъ деревни началось уже и въ Америкѣ. Это доказываетъ не упадокъ американскаго земледѣлія, но переходъ его къ капиталистическому производству. Земледѣліе превращается въ капиталистическую отрасль промышленности и перестаетъ быть могучимъ предохранительнымъ клапаномъ, который до сихъ поръ отводилъ недовольство и отчаяніе значительныхъ слоевъ американскаго пролетаріата.

Къ тому же послѣдній, становясь чисто городскимъ и работая въ крупной промышленности, утрачиваетъ способность заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1880 году было уже 286, а въ 1900 году 545 городовъ съ населеніемъ свыше 8000. Въ 1880 году въ городахъ насчитывалось 11,318,547 жителей (22,6% всего населенія), въ 1900 г. уже 24992199 (33,1%). Число городовъ съ населеніемъ свыше 40000 въ 1880 г. равнялось 45, а въ 1900—92.

b) *Паденіе заработной платы.*

Между тѣмъ какъ пролетаріатъ становится все менѣе способнымъ къ земледѣлію, а послѣднее вступаетъ въ **капиталистическую стадію**, промышленность, торговля и пути сообщенія въ границахъ капиталистическаго способа производства вступаютъ въ стадію **частной монополіи** трестовъ. Мы приводили уже нѣкоторые примѣры, и къ тому же факты настолько извѣстны, что нѣтъ надобности особенно освѣщать ихъ здѣсь. Вмѣстѣ съ системой трестовъ возникаетъ капиталистическій феодализмъ, который превращаетъ нѣкоторыя семьи въ неограниченныхъ повелителей царства капитала, все болѣе побиваетъ мелкихъ капиталистовъ и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ переходъ изъ рядовъ пролетаріата въ ряды капиталистовъ.

Въ то же самое время, благодаря этому процессу, положеніе самаго пролетаріата становится все болѣе тяжелымъ.

Это съ совершенною ясностью доказывается въ интересномъ трудѣ Вашингтонской палаты труда, которая, во всякомъ случаѣ, не склонна употреблять мрачныя краски въ своемъ бюллетенѣ отъ іюля 1905 года. Въ немъ заключается подробное изслѣдованіе заработной платы и рабочаго времени въ промышленности съ 1890 по 1904 годъ, а также цѣнъ на съѣстные припасы въ мелочной торговлѣ за тотъ же періодъ времени. Результатъ матеріала, заполняющаго 300 страницъ, приведенъ въ ниже слѣдующей таблицѣ, дающей цѣлый рядъ относительныхъ цифръ. Въ основу таблицы положено среднее соотвѣтствующихъ цифръ съ 1890 по 1899 годъ включительно. Это среднее принято равнымъ 100, и такимъ образомъ числа больше 100 показываютъ превышеніе надъ этимъ среднимъ, а меньше 100—пониженіе. Таблица даетъ намъ слѣдующую картину: (См. табл. на стр. 58).

Эта таблица ясно показываетъ, что цифры одного только денежнаго вознагражденія очень мало говорятъ о положеніи рабочихъ, эти цифры свидѣтельствуютъ повидимому объ улучшеніи положенія пролетаріата. Еженедѣльная плата, которая въ 1896 году была ниже средняго за 10 лѣтъ, съ 1896 по 1904 годъ поднялась на 12%, т. е. отношеніе

Годы.	Число рабочихъ.	Число рабочихъ часовъ въ недѣлю.	Плата по часамъ.	Недѣльный заработокъ рабочихъ.	Цѣны пищевыхъ продуктовъ въ мелочныхъ лавкахъ *).	Покупательская способность, выражаемая въ молочной торговлѣ	
						% платы по часамъ.	% недѣльнаго заработка.
1890	94,8	100,7	100,3	101,0	102,4	97,9	98,6
1891	97,3	100,5	100,3	100,8	103,8	96,6	97,1
1892	99,2	100,5	100,8	101,3	101,9	98,9	99,4
1893	99,4	100,3	100,9	101,2	104,4	96,6	96,9
1894	94,1	99,8	97,9	97,7	99,7	98,2	98,0
1895	96,4	100,1	98,3	98,4	97,8	100,5	100,6
1896	98,6	99,8	99,7	99,5	95,5	100,4	104,2
1897	100,9	99,6	99,6	99,2	96,3	103,4	103,0
1898	106,4	99,7	100,2	99,9	98,7	101,5	101,2
1899	112,1	99,2	102,0	101,2	99,5	102,5	101,7
1900	115,6	98,7	105,5	104,1	101,1	104,4	103,0
1901	119,1	98,1	108,0	105,9	105,2	102,7	100,7
1902	123,6	97,3	112,2	109,2	110,9	101,2	98,5
1903	126,5	96,6	116,3	112,3	110,3	105,4	101,8
1904	125,7	95,9	117,0	112,2	111,7	104,7	100,4

*) Для полученія этихъ цифръ были взяты упоминавшіеся уже нѣсколько разъ хозяйственные бюджеты 2567 семей, выравненныхъ изъ всѣхъ частей страны. Затѣмъ, на основаніи ихъ, было вычислено среднее потребленіе пищевыхъ продуктовъ, а также относительное значеніе каждаго изъ нихъ для хозяйства. Сопоставленіе этихъ цифръ съ цѣнами на съѣстные припасы въ мелочной торговлѣ, въ каждомъ году, дало возможность вычислить, сколько, въ среднемъ, каждая семья тратила въ каждый изъ пятнадцати лѣтъ на свое потребленіе, если послѣднее не измѣнялось, и насколько эти штаты превышали или недостигали среднія траты съ 1890 по 1899 годъ. Въ среднемъ абсолютныя и относительныя числа этихъ тратъ на каждую изъ 2567 семей равнялись:

между платой 1896 г. и 1904 г. равнялось отношенію 99,5 къ 112,2. Но къ несчастію, за тотъ же промежутокъ времени, цѣны на съѣстные припасы возросли гораздо больше, въ отношеніи 95, 5 къ 111,7 т. е. на 16%. Съ 1890 по 1896 годъ покупательная способность еженедѣльной платы еще повышалась: она поднялась съ 98,6 до 104,2; съ тѣхъ поръ она постоянно понижалась, благодаря пониженію цѣнъ, вызванному трестами, и дошла до 100,4. За послѣдній годъ, съ 1903 по 1904 г., даже еженедѣльное

1890	318,20 долл.	102,4
1891	322,55 „	103,8
1892	316,65 „	101,9
1893	324,41 „	104,4
1894	309,81 „	99,7
1895	303,91 „	97,8
1896	296,76 „	95,5
1897	299,24 „	96,3
1898	306,70 „	98,7
1899	309,19 „	99,5
1900	314,16 „	101,1
1901	326,90 „	105,2
1902	344,01 „	110,9
1903	342,75 „	110,3
1904	347,10 „	111,7

Среднее отъ 1890 по 1899 годъ включительно, равное 310,74 доллара, принято за 100.

денежное вознагражденіе упало со 112,3 до 112,2 между тѣмъ какъ въ то же самое время цѣны на съѣстные припасы повысились со 110,3 до 111,7.

Къ тому же, въ этой таблицѣ цифры, пожалуй, чрезчуръ оптимистичны: приняты во вниманіе только цѣны на съѣстные припасы, а между тѣмъ расходы на нихъ составляютъ лишь 42,5% всѣхъ расходовъ рабочей семьи; измѣненіе цѣнъ на другія потребности, напр., на квартиру, не были изслѣдованы. Въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, цѣны на квартиры возрастаютъ еще быстрѣе цѣнъ на съѣстные припасы; неужели въ Америкѣ дѣло обстоитъ иначе? Къ сожалѣнію намъ не удалось найти пригоднаго для сопоставленія матеріала по этому вопросу.

Къ тому же числа даютъ среднее для всѣхъ профессій, но въ отдѣльныхъ профессіяхъ измѣненія уровня заработной платы очень различны. На ряду съ нѣкоторыми немногими привилегированными профессіями, которыя достигли значительнаго повышенія заработной платы, имѣются многія другія, въ которыхъ высота заработной платы стоитъ ниже средняго уровня, и нѣкоторыя даже обнаруживаютъ пониженіе заработной платы. При детальномъ разборѣ этого приводится лишь измѣненіе часовой заработной платы, а не еженедѣльной. Первая, въ среднемъ, съ 1890 по 1904 годъ поднялась со 100,3 до 117; но если мы сравнимъ съ этимъ данныя для отдѣльныхъ профессій, взятыхъ нами наугадъ изъ массы матеріала, наполняющаго 64 страницы, то мы найдемъ, что, напр., въ строительномъ дѣлѣ плата по часамъ рабочимъ, занятымъ при желѣзныхъ сооруженіяхъ, поднялась съ 93,6 до 171,4, между тѣмъ какъ у поденщиковъ она повысилась лишь съ 102,7 до 114,3. Въ вагонныхъ мастерскихъ заработная плата столяровъ поднялась со 107,6 до 132,3 а у поденщиковъ лишь съ 99,7 до 106,3.

Въ хлопчато-бумажной промышленности движеніе заработной платы въ нѣкоторыхъ профессіяхъ среди рабочихъ мужчинъ приняло слѣдующее направленіе:

	красильщики	прядильщики *)	ткачи.
1890	106,3	111,6	113,5
1891	107.2	89,7	103,1

*) Прядильщики основы въ отличіе отъ тонкопрядильщиковъ.

	красильщики	прядильщики	ткачи
1903	107,7	185,9	118,3
1904	104,8	169,7	115,3

Такимъ образомъ плата красильщиковъ и ткачей оставалась почти неизмѣнной, въ то время какъ плата прядильщиковъ испытала значительныя колебанія. Подъ конецъ однако всѣ онѣ обнаружили значительное повышеніе, но сильно упали въ 1904 году.

Приведемъ еще примѣръ изъ фабрикаціи газа:

	поденщики	трубопрокладчики *)	рабочіе при ретортахъ.
1890	98,7	102,3	98,2
1891	98,1	102,4	97,2
1903	99,1	103,0	100,1
1904	101,9	101,9	— **)

Здѣсь заработная плата осталась почти на томъ же уровнѣ; у трубопрокладчиковъ она въ 1904 году ниже, чѣмъ въ 1890.

Если же принять во вниманіе, что благодаря значительному повышенію цѣнъ на средства къ жизни вообще, покупательная способность заработной платы съ 1890 по 1904 годъ врядъ ли повысилась, а съ 1896 понизилась у профессій, у которыхъ часовая заработная плата повысилась, то станетъ ясно, что покупательная способность съ 1900 года должна была понизиться у цѣлаго ряда профессій, не достигшихъ такого повышенія платы, и что особенно съ 1896 года въ тѣхъ профессіяхъ, гдѣ заработная плата осталась неизмѣнной или понизилась, абсолютный уровень жизненныхъ условій также долженъ былъ значительно понизиться.

*) Pipe fitters
**) За 1904 годъ число не указано

c) Дѣтскій и женскій трудъ.

Наглядным доказательством все растущаго ухудшенія въ положеніи широкихъ слоевъ американскаго населенія служитъ все большее распространеніе дѣтскаго и женскаго труда

Число трудящихся дѣтей въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ возросло съ 1880 по 1890 годъ съ 1118356 до 1750178 чел. Оно составляло въ 1880 г. 16,8% а въ 1900 г. уже 18,2% всѣхъ дѣтей этого возраста.

Цифры, относящіяся къ 1890 году, здѣсь не пригодны. Въ 1890 году были зарегистрированы занятыя въ промышленности дѣти возрастомъ отъ 10 до 14 лѣтъ вмѣсто 15, какъ считали въ 1880 году Въ 1900 году были пересчитаны объ категоріи; тогда, дѣйствительно, оказалось, что число дѣтей, занятыхъ въ промышленности, возрастомъ отъ 10 до 14 лѣтъ страшно увеличилось за послѣднее десятилѣтіе; ихъ было:

1890 . . .	603013	8,6%
1900	1197344	14,8%

Теперь статистики населенія стараются доказать, что перепись 1890 года была невѣрна, что тогда, по ошибкѣ, не была зачислена масса трудящихся дѣтей Если бы это было вѣрно, то это доказало бы только безосновательность ликованія нашихъ буржуазныхъ и прочихъ оптимистовъ по случаю опубликованія данныхъ переписи 1890 года. Тогда статистики населенія нисколько не возражали противъ данныхъ за тотъ годъ, а такъ какъ оказалось, что въ 1890 году было занято въ промышленности лишь 8,7% всѣхъ дѣтей возрастомъ отъ 10 до 14 лѣтъ, а въ 1880 году 16,8% дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ, то статистики, не задумываясь вывели отсюда заключеніе, что дѣтскій трудъ уменьшился, а капиталистическая эксплуатація значительно смягчилась. Опять-таки это оказалось иллюзіей.

Какимъ адомъ бываетъ нерѣдко промышленный трудъ для несчастныхъ дѣтей, наши читатели имѣли возможность

узнать изъ статьи о женскомъ и дѣтскомъ трудѣ въ Соединенныхъ Штатахъ (Neue Zeit XXII 1 стр. 716 и слѣд.), написанной нашимъ другомъ Зорге.

Вмѣстѣ съ дѣтскимъ трудомъ увеличивается также и женскій трудъ. Происходитъ это вовсе не вслѣдствіе стремленія женщинъ къ самостоятельности. Въ Америкѣ, вслѣдствіе эмиграціи, до сихъ поръ еще больше мужчинъ чѣмъ женщинъ, такъ какъ эмигрируютъ, преимущественно, мужчины. Въ 1900 году на 39 милліоновъ мужчинъ приходилось 37 милліоновъ женщинъ. Женщина въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ же какъ и наемный рабочій, пріобрѣла особенную цѣнность въ силу того, что она являлась рѣдкостью, и благодаря этому она занимаетъ здѣсь болѣе высокое положеніе, чѣмъ въ Европѣ. И подобно тому, какъ повсюду старались примѣнять машины для того, чтобы сдѣлать ненужнымъ наемнаго рабочаго, такъ повсюду и хозяйство старались устроить такъ, чтобы оно требовало какъ можно меньше рабочей силы. Благодаря этому женщины часто мало были заняты хозяйствомъ, но вслѣдствіе своего привилегированнаго положенія и хорошаго, въ большинствѣ случаевъ, заработка мужей, женщина не имѣла надобности посвящать свой досугъ, остававшійся у нея отъ домашнихъ работъ, какому нибудь заработку. Американская женщина освободилась не благодаря самостоятельному заработку; въ Соединенныхъ Штатахъ больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, женщина—только дама, предметъ роскоши.

Такъ напр., Зерингъ разсказываетъ о женахъ американскихъ земледѣльцевъ:

„По одеждѣ и манерамъ жена фермера представляетъ собой настоящую даму (perfect lady) и нисколько не отличается отъ городскихъ дамъ. Дочери фермеровъ обыкновенно получаютъ въ колледжахъ болѣе высокое образованіе, чѣмъ сыновья, которые рано начинаютъ заниматься самостоятельнымъ заработкомъ. Въ Америкѣ очень рѣдко можно видѣть женщину, работающую въ полѣ, причемъ каждый разъ съ увѣренностью можно сказать, что эта женщина принадлежитъ къ семьѣ фермера эмигранта" (Сельскохозяйственная конкурренція Сѣверной Америки, стр. 180)

При такихъ условіяхъ нужда должна быть очень велика для того, чтобы женщина принялась за наемный трудъ.

И теперь еще среди женъ туземныхъ бѣлыхъ американцевъ наемный трудъ менѣе распространенъ, чѣмъ среди бѣлыхъ иностранцевъ и негровъ. Въ общемъ, въ 1900 году женщины составляли 18,8% трудящагося населенія, но для взятыхъ отдѣльно туземныхъ бѣлыхъ американцевъ процентъ этотъ понижался до 13, между тѣмъ какъ у американцевъ, происходящихъ отъ иммигрантовъ бѣлыхъ, онъ составлялъ 21,7% у иммигрантовъ—19,1% и у цвѣтныхъ 40%.

Впрочемъ эти 13% показываютъ уже значительное увеличеніе труда туземныхъ бѣлыхъ американокъ, такъ какъ въ 1890 году онѣ составляли лишь 11% всего бѣлаго туземнаго трудящагося населенія.

За послѣднія десятилѣтія процентныя отношенія мужскаго и женскаго труда представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Трудящихся мужчинъ	Процентъ.	Трудящихся женщинъ	Процентъ.
1880. . . .	14744942	84,8	2647157	15,2
1890. . . .	19312651	82,7	4005532	17,2
1900. . . .	23753836	81,7	5319397	18,3

Такимъ образомъ замѣчается значительное сокращеніе мужского труда.

d) *Безработица.*

Наряду съ развитіемъ покупательной способности заработной платы и съ развитіемъ женскаго и дѣтскаго труда, существуетъ еще и третій масштабъ для измѣренія степени соціальнаго обѣдненія рабочаго класса: **безработица**. По этому вопросу въ послѣдней американской переписи имѣются замѣчательныя данныя. Зарегистровывались всѣ, кто въ теченіе года переписи, (1 іюня 1899—31 мая 1900 года) хоть разъ былъ безъ работы. Въ результатѣ получилась слѣдующая картина, къ которой мы приобавляемъ цифры 1890 года:

	1890 г.	% трудящихся.	1900 г	% трудящихся.
Число всѣхъ трудящихся вообще	23318183	100	29073233	100
Число безработныхъ вообще	3523730	15,1	6468964	22,3
Число трудящихся въ земледѣліи	9148448	100	10381765	100
Число безработныхъ въ земледѣліи	1020205	11,2	2144689	20,7
Число трудящихся въ своб. проф	944333	100	1258538	100
Число безработныхъ въ своб. проф.	142534	15,1	330566	26,3
Число занятыхъ въ личн. услуж.	4220812	100	5580657	100
Число безработныхъ въ личн. услуж.	799272	18,9	1568121	28,1
Число трудящихся въ торг. и пут. сообщ.	3326122	100	4766964	100
Число безработныхъ въ торг. и пут. сообщ.	262871	7,9	500185	10.5
Число трудящихся въ промышл.	5678468	100	7085309	100
Число безработныхъ въ промышл.	1298808	22,9	1925403	27,2

Такимъ образомъ въ 1899 и 1900 гг. болѣе одной пятой всего трудящагося населенія было безъ работы, а въ промышленности, свободныхъ профессіяхъ и среди прислуги—больше четверти Къ тому же безработица быстро усиливается. Правда, оффиціальное лицо, обрабатывавшее мате-

ріалы переписи, заявляетъ, что данныя 1890 года непригодны и слишкомъ низки, такъ какъ перепись не была полной. Странно только, что въ данномъ случаѣ, также какъ и относительно цифръ, касающихся дѣтскаго труда, только въ 1900 году возникло сомнѣніе въ точности цифръ 1890 года, которыя тогда были приняты безъ возраженій. Странно, что точность цифръ 1890 года стали оспаривать лишь тогда, когда испугались громаднаго развитія безработицы, о которомъ свидѣтельствовали бы данныя 1900 года, если бы данныя 1890 года были вѣрны.

Никто, однако, не утверждаетъ, что цифры 1900 года преувеличены, поэтому поправка могла бы только доказать, что безработица уже и въ 1890 году была чрезвычайно велика. Невозможно впрочемъ допустить, что перепись 1890 г. была настолько неполна, что оказалась возможной ошибка на 50%. Если бы въ 1890 году процентъ безработныхъ былъ такъ-же высокъ, какъ и въ 1900, то число ихъ должно было бы достигнуть 5200000, т. е. на 1700000 больше, чѣмъ показано въ переписи (немногимъ больше трехъ съ половиной милліоновъ). Нельзя допустить, чтобы ошибка была такъ велика; слѣдовательно, безработица съ 1890 по 1900 г. безусловно возросла, хотя, быть можетъ, и не въ такой мѣрѣ, какъ доказываютъ цифры переписи.

Кто гарантируетъ намъ, что въ 1910 году не окажется вдругъ, что данныя 1900 г. также были недостаточно полны.

О томъ, что въ 1890 году перепись безработныхъ была немногимъ совершеннѣе, чѣмъ въ 1900 году, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности процентъ безработныхъ въ 1890 году былъ выше чѣмъ въ 1900.

	1890 г.	1900 г.
Рабочіе мужчины		
Горное дѣло	47,9	44,3
Химическія производства	19,5	18,5
Ковровое производство	25,6	25,0
Хлопчато-бумажн. произв.	13,2	13,1
Трикотажное „	31,5	20,3
Шерсте-ткацк. „	22,0	19,5
Прочія отрасли текстильн. пр. . . .	20,7	18,7

Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности процентъ безработныхъ почти не измѣнился. Такъ напр., у кузнецовъ въ 1890 году онъ составлялъ 12,1%, а въ 1900—13,7%.

Тѣмъ значительнѣе, конечно, приращеніе въ другихъ отрасляхъ промышленности. Напр.:

	1890	1900		1890	1900
Мужч. работ. . . .			Мужч. рабоч. . . .		
Плотники	31,8	41,4	Сапожники	25,2	31,7
Каменщики	42,9	55,5	Мебельщики	13,8	20,9
Маляры и лакировщ.	31,1	42,4	Типографск. рабоч	9,6	15,0
Стекольщики . . .	53,1	59,9	Лудильщики . . .	14,5	25,9
Поденщики	33,4	44,3	Шляпники.	33,1	41,0
Земледѣльч. рабочіе	17,2	36,1	Портные	14,5	27,0
Учителя	30,8	55,0	Бѣлошвейн. произв.	18,0	32,5

Къ тому же всѣ эти цифры, несмотря на всю свою краснорѣчивость, вовсе не даютъ полнаго представленія о размѣрахъ безработицы, ибо перепись дѣлитъ только по профессіямъ, внутри же профессій она не дѣлитъ трудящихся на самостоятельныхъ и наемныхъ рабочихъ. Процентныя отношенія не показываютъ, сколько было безработныхъ наемныхъ рабочихъ, но лишь сколько было безработныхъ трудящихся вообще. Относительно самостоятельныхъ, однако, о безработицѣ и рѣчи не можетъ быть. Поэтому получится гораздо большій процентъ, когда мы сравнимъ число безработныхъ съ числомъ однихъ только наемныхъ рабочихъ. Относительно всего американскаго пролетаріата этого невозможно сдѣлать, но зато имѣется матеріалъ относительно 25440 семей (124108 человѣкъ), условія жизни которыхъ были изслѣдованы вашингтонской палатой труда въ 1901 г. Обслѣдованію подверглись только наемные рабочіе въ 33 штатахъ. Притомъ оказалось, что въ теченіе одного этого года, изъ 24402 отцовъ семействъ 12154, т. е. почти половина (49,81%) въ теченіе нѣкотораго времени были безъ работы

и притомъ каждый, въ среднемъ, былъ безъ работы въ теченіе 9,43 недѣли, т. е. **свыше двухъ мѣсяцевъ**. У 1419 (11,7%) безработныхъ безработица продолжалась отъ 20 недѣль и выше,—до 1 года!

Больше всего страдали отъ безработицы иностранцы; въ теченіе года безъ работы оставались:

Мѣсто рожденія	Процентъ главъ семей.	Средняя продолжительность безработ въ недѣляхъ.
Соединенные Штаты	48,09	9,00
Заграница вообще	52,85	10,04
Ирландія	51,41	10,87
Германія	54,50	9,45
Австро-Венгрія	57,66	9,05
Италія	65,60	10,71
Россія	66,90	11,22

Несчастнымъ русскимъ во всѣхъ отношеніяхъ приходилось хуже всего. Двѣ трети изъ нихъ въ теченіе одного года бывали безъ работы, и въ среднемъ, у каждаго изъ нихъ безработица продолжалась почти три мѣсяца.

Поскольку можно дѣлать выводы изъ данныхъ переписи, которыя мы ниже сопоставляемъ, и процентное увеличеніе которыхъ нами указано, они указываютъ на то, что съ 1890 г. положеніе ухудшилось въ одинаковой степени какъ въ смыслѣ продолжительности безработицы такъ и въ смыслѣ числа безработныхъ. Безъ работы были: (См. табл. на стр. 69).

Такимъ образомъ, среди безработныхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ число лицъ, остающихся безъ работы короткое время, относительно уменьшается, между тѣмъ какъ число тяжелыхъ случаевъ безработицы увеличивается не только относительно, но и абсолютно. У мужчинъ случаи безрабо-

	М У Ж Ч И Н Ы.					
	1—3 мѣсяц.		4—6 мѣсяц.		7—12 мѣсяц.	
		процентъ		процентъ		процентъ
1890	1553759	51,6	1179426	39,1	279932	9,3
1900	2593136	49,6	2069546	39,6	564790	10,8
Приростъ.	66%		76%		101%	
	Ж Е Н Щ И Н Ы					
1890	265106	51,9	188992	37,0	56515	11,1
1900	584617	47,1	485379	39,1	171496	13,8
Приростъ.	120%		156%		203%	

тицы, продолжавшейся отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, увеличились „только“ на 66%, въ то же самое время населеніе увеличилось лишь на 21%; число трудящихся—на 24%. Но число лицъ, остававшихся безъ работы въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ, съ 1890 по 1900 г. увеличилось на 76%, а число лицъ, не находившихъ работы свыше полугода **удвоилось**.

Еще сильнѣе увеличивалась безработица среди женщинъ; число болѣе легкихъ случаевъ возросло до 120% а болѣе тяжелыхъ до 156%, число же самыхъ тяжелыхъ случаевъ безработицы **утроилось**. Неудивительно, что американская перепись 1900 г. ограничивается указаніемъ на неточность цифръ 1890 года и стыдливо скрываетъ послѣднія, вмѣсто того чтобы сопоставить ихъ съ цифрами 1900 года и предоставить читателю рѣшить, въ какой мѣрѣ онъ желаетъ признать критику господъ чиновниковъ.

Мы охотно соглашаемся съ тѣмъ, что данныя неполны, но поскольку они вообще свидѣтельствуютъ о чемъ нибудь, они свидѣтельствуютъ объ увеличеніи и обостреніи безработицы, съ полной же достовѣрностью онѣ свидѣтельствуютъ о прямо таки неслыханномъ распространеніи ея въ 1900 году, хотя этотъ годъ былъ для Америки необычайно благопріятенъ. Стоитъ, впрочемъ, только немного познакомиться съ почерпнутыми отъ другихъ источниковъ данными, касающимися условій существованія американскаго рабочаго, чтобы убѣдиться, что цифры, о которыхъ только что шла рѣчь, какъ бы они ни были неточны въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, въ цѣломъ все таки даютъ очень вѣрную картину дѣйствительнаго положенія вещей.

Такъ напр. Зомбартъ разсказываетъ въ своей упоминавшейся уже нѣсколько разъ статьѣ о книгѣ Роберта Гэнтера „Бѣдность“, „освѣщающей всю глубину нищеты большихъ американскихъ городовъ“:

Авторъ полагаетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ, въ годы средняго благополучія, число лицъ, болѣе чѣмъ бѣдныхъ, т. е. не имѣющихъ необходимой одежды, жилища и питанія, доходитъ до 10.000.000, изъ которыхъ 4 милліона оффиціально признаны бѣдняками. Въ 1897 году въ Нью-Іоркѣ вспомоществованіе получили 2 милліона людей. *) 14% населенія того же города, въ періоды экономическаго расцвѣта, (1903 г.) живутъ въ крайней бѣдности, въ дурные же годы (1897 г.) въ крайнюю бѣдность впадаютъ 20% т. е. таково число извѣстныхъ бѣдныхъ; если же прибавить сюда людей, скрывающихъ свою бѣдность, говоритъ авторъ, то число бѣдныхъ, живущихъ въ Нью-Іоркѣ и другихъ большихъ городахъ, въ рѣдкихъ случаяхъ окажется ниже 25% всего населенія. Въ Мангатавѣ, главной части города Нью-Іорка, въ 1900 году, т. е. въ хорошій годъ, 60463 семьи, т. е. 14% всѣхъ семей, были выселены изъ своихъ квартиръ. 10% всѣхъ покойниковъ въ Нью-Іоркѣ погребаются въ качествѣ бѣдныхъ, получающихъ вспомоществованіе отъ города на кладбищѣ для бѣдняковъ“. (стр. 218, 219).

Приведеныя здѣсь цифры свидѣтельствуютъ о той же тенденціи, какъ и данныя переписи безработныхъ.

*) „Многіе случаи регистрировались, вѣроятно, по два раза“,— замѣчаетъ Зомбартъ.—Очевидно, подразумѣваются случаи выдачи вспомоществованія. Вѣдь въ 1897 году во всемъ Нью-Іоркѣ насчитывалось всего три съ половиной милліона жителей.

Если же безработица усиливается, то приведенныя выше данныя, указывающія на пониженіе покупательной способности заработной платы съ 1896 года пріобрѣтаютъ еще болѣе зловѣщій характеръ, ибо тамъ рѣчь идетъ о еженедѣльномъ заработкѣ рабочаго, вычисленномъ на основаніи платы по часамъ. Однако для благосостоянія рабочаго важнѣе всего не его ежнедѣльный заработокъ, но ежегодный, а послѣдній при неизмѣняющемся еженедѣльномъ заработкѣ, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше въ году число недѣль безработицы, т. е. безденежья.

Въ виду всѣхъ этихъ цифръ, мы имѣемъ право сказать, что положеніе американскаго рабочаго съ 1896 года значительно ухудшилось, денежные его доходы уменьшились, а покупательная способность денегъ понизилась.

X.

Расцвѣтъ капитала.

Выясненное нами обѣднѣніе американскаго рабочаго произошло въ десятилѣтіе величайшаго экономическаго подъема, закончившееся періодомъ прямо таки баснословнаго успѣха, въ десятилѣтіе могучаго возвышенія класса капиталистовъ и гигантскаго накопленія капитала. Въ одной только крупной промышленности цѣнность вложеннаго капитала возросла за это время съ 6524 милліоновъ долларовъ, до 9857 милліоновъ, т. е. увеличилось на 3333 милліоновъ долларовъ,—около 6500 милліоновъ рублей на русскія деньги!

И такое накопленіе достигнуто вовсе не осторожной бережливостью и не пуританской простотой жизни. Наоборотъ; рука объ руку съ накопленіемъ капитала идетъ прямо таки безумное стремленіе къ расточительности, превосходящее все, что до сихъ поръ показали великіе эксплуататоры

Европы, въ теченіе столѣтій привыкавшіе къ эксплуатаціи, бездѣятельному наслажденію благами жизни и расточительности.

Въ этомъ случаѣ мы также можемъ сослаться на Зомбарта:

„Не подлежитъ сомнѣнію, что абсолютная противоположность между богатымъ и бѣднымъ нигдѣ въ мірѣ не достигаетъ даже приблизительно такихъ размѣровъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Происходитъ это прежде всего оттого, что богачи тамъ несравненно богаче нашихъ. Въ Америкѣ, несомнѣнно, больше людей, имѣющихъ 1000 милліоновъ марокъ, чѣмъ въ Германіи имѣющихъ 100 милліоновъ. Кто когда либо бывалъ въ Нью-Іоркѣ, американской части Нью-Іорка, тотъ навѣрно вынесъ впечатлѣніе, что въ Америкѣ милліоны массовое явленіе. Нѣтъ, навѣрно, ни одного другого города въ мірѣ, гдѣ бы въ такой степени общимъ типомъ домовъ являлись великолѣпнѣйшіе княжескіе дворцы. А тому, кто когда либо прогуливался въ магазинахъ Тиффани въ Нью-Іоркѣ, даже самые блестящіе магазины европейскихъ столицъ будутъ казаться довольно убогими. Такъ какъ магазинъ Тиффани имѣетъ отдѣленія въ Парижѣ и Лондонѣ (въ такихъ „пролетарскихъ“ городахъ, какъ Берлинъ или Вѣна подобные магазины вообще не могутъ существовать), то онъ можетъ служить прекрасной иллюстраціей для сравненія между роскошью и богатствомъ высшихъ слоевъ трехъ названныхъ странъ. Между прочимъ, директора этого магазина разсказывали мнѣ, что изъ товаровъ, продаваемыхъ внемъ въ Нью-Іоркѣ, большинство привозится изъ Европы и изготовляется спеціально для Тиффани въ Нью-Іоркѣ. Ни одинъ магазинъ въ Европѣ, не исключая даже ихъ собственныхъ отдѣленій въ Парижѣ и Лондонѣ, говорили они, не могъ бы сбывать такихъ дорогихъ товаровъ, какіе спрашиваетъ публика въ Нью-Іоркѣ. Самые дорогіе (мой собесѣдникъ забылъ добавить: и самые безвкусные) товары можно сбывать исключительно нью-іоркскимъ женщинамъ (стр. 217, 218).

Итакъ, мы находимъ баснословную расточительность, соединенную съ баснословнымъ накопленіемъ въ странѣ, гдѣ буржуазія лишь нѣсколько десятилѣтій тому назадъ и въ экономическомъ и въ интеллектуальномъ и нравственномъ отношеніи вышла изъ стадіи строгаго пуританизма. Какъ должны были увеличиться размѣры и степень эксплуатаціи для того, чтобы могло произойти такое быстрое превращеніе!

Съ одной стороны, гигантскій ростъ богатства, съ другой, такой же гигантскій ростъ бѣдности. Поистинѣ: ничто такъ блестяще не доказываетъ нелѣпость скороспѣлой догмы ревизіонизма о постепенномъ ослабленіи классовыхъ про-

тиворѣчій. Ученіе нашей Эрфуртской программы, которое наши ревизіонисты собирались уже сдать въ архивъ, нигдѣ не получало такого яснаго подтвержденія, какъ въ великой заокеанской республикѣ.

Процессъ совершается такъ рѣзко и очевидно, что даже нѣмецкій профессоръ, который гораздо охотнѣе поддержалъ бы ревизіонистовъ, вынужденъ признать его.

Одинъ изъ единомышленниковъ этого профессора, Луйо Брентано, больше тридцати лѣтъ тому назадъ, въ 1872 году грубо поносилъ Маркса и даже обвинялъ его въ сознательной лжи, такъ какъ Марксъ въ учредительномъ посланіи интернаціонала написалъ слѣдующія слова:

„Ослѣпленный „успѣхами націи“, запутавшись въ статистическихъ данныхъ, лордъ казначейства (англійскій) въ дикомъ экстазѣ восклицаетъ: „съ 1842 по 1852 годъ, подлежащіе налогу доходы страны увеличились на 6%, за восемь лѣтъ съ 1853 по 1861 годъ они увеличились на 20%. Этотъ фактъ такъ поразителенъ, что ему съ трудомъ можно вѣрить... Этотъ поразительный ростъ богатства и могущества,—добавляетъ г. Гладстонъ,—приходится исключительно на долю имущихъ классовъ“.

Въ настоящее время мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ еще гораздо болѣе поразительный ростъ богатства и власти. Если измѣрять ихъ ростомъ промышленнаго капитала, то окажется, что они, въ теченіе десятилѣтія, увеличились на 50%. Но этотъ теперешній, гораздо болѣе поразительный ростъ не только приходится на долю однихъ лишь имущихъ классовъ, но идетъ также объ руку съ абсолютнымъ ухудшеніемъ положенія трудящихся классовъ. Пріобрѣтенія отдѣльныхъ ихъ слоевъ съ избыткомъ покрываются ухудшеніемъ положенія широкой массы. Это означаетъ, иными словами, что соціальное положеніе пролетаріата страшно ухудшилось, и его доля въ продуктахъ національнаго труда очень уменьшилась.

XI.

Профессіональные союзы и соціализмъ.

При всемъ томъ, нигдѣ условія, которыя по мнѣнію ревизіонистовъ, обезпечиваютъ экономическіе успѣхи пролетаріата въ рамкахъ капиталистическаго способа производства, не достигли такого развитія, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ: полнѣйшій демократизмъ, полная свобода союзовъ и печати, высокая степень соціальнаго равноправія. Запасъ свободныхъ земель хотя и уменьшился, но еще не исчерпанъ. Къ этому присоединяется полное развитіе профессіональныхъ союзовъ. Мы видѣли, что съ 1896 года благосостояніе рабочаго класса стало падать.

Съ этого же самаго времени началось быстрое распространеніе профессіональныхъ организацій. Въ важнѣйшей изъ нихъ, въ Американской Федераціи Труда, къ которой принадлежитъ большинство профессіональныхъ союзовъ, въ 1896 году насчитывалось 272,315 членовъ, а въ 1904 г. 1.672000 членовъ. Съ того времени, правда, число членовъ уменьшилось почти на 10%. Въ 1905 году ихъ было только 1.513.200.

Многіе изъ моихъ добрыхъ пріятелей не преминутъ извратить эти мои слова, придавъ имъ такой смыслъ, будто я хотѣлъ сказать, что профессіональные союзы безполезны и послужили причиной ухудшенія общаго положенія рабочаго класса. Объ этомъ, конечно, и рѣчи не можетъ быть. Однако, весь ходъ развитія показываетъ, что на сцену явилась сила, которая была въ состояніи парализовать послѣдствія могуче развивавшагося профессіональнаго движенія. Силу эту не приходится долго искать: это трестъ, развитіе котораго началось одновременно съ развитіемъ профессіональныхъ союзовъ, но пошло болѣе быстрымъ темпомъ. Тресты служатъ прямой или косвенной причиной повышенія цѣнъ на всѣ продукты, и они же препятствуютъ соотвѣтственному повышенію заработной платы, а подчасъ даже и абсолютно понижаютъ ее.

Профессіональные союзы, благодаря этому, не теряютъ своего значенія, своей необходимости для рабочаго класса; но они перестаютъ быть средствами, способными безъ посторонней помощи уменьшить эксплуатацію, отразить капиталъ и подорвать его могущество. Этой иллюзіи впредь нельзя больше предаваться.

При развитіи союзовъ предпринимателей, рабочій классъ, какъ цѣлое, съ одними только профессіональными союзами не можетъ двинуться съ мѣста; конечно, безъ профессіональныхъ союзовъ онъ двинулся бы съ мѣста даже слишкомъ скоро, но только назадъ. Безъ профессіональныхъ союзовъ пролетаріатъ быстро потерялъ бы все завоеванное имъ до сихъ поръ и впалъ бы въ безнадежную, абсолютную нищету.

Союзы предпринимателей лишили профессіональныя организаціи способности быть средствомъ для отраженія капитала; но эти организаціи сдѣлались необходимыми для пролетаріата, мѣшая капиталу окончательно задавить его. Если ужъ въ сравненіи съ отдѣльнымъ капиталистомъ отдѣльный рабочій очень слабъ, то въ сравненіи съ организаціей предпринимателей онъ окончательно превращается въ безвольнаго раба, и отъ этого рабства его можетъ избавить только профессіональный союзъ.

Но эти послѣдніе не только становятся все болѣе необходимыми для сохраненія позиціи, завоеванной рабочими, они могутъ также сдѣлаться, при американскихъ условіяхъ, важнымъ средствомъ для созданія большой рабочей партіи, преслѣдующей соціалистическія цѣли.

Не подлежитъ сомнѣнію, что американскій пролетарій, въ силу описанныхъ условій, долженъ становиться все болѣе и болѣе доступнымъ соціалистическому мышленію. Конечно, соціалистическая пропаганда въ Соединенныхъ Штатахъ встрѣтитъ массу серьезныхъ затрудненій; на нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указывали; такъ напр. на значительную примѣсь иностранцевъ въ американскомъ пролетаріатѣ, которые не только съ большимъ трудомъ объясняются между собою, но и выросли также въ совершенно иныхъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Америкѣ. Поэтому они лишь съ трудомъ примиряются съ выработанною американскими условіями тактикой. Особенно трудно приходится тѣмъ, кто на родинѣ уже занимался политическою дѣятельностью

и пріобрѣлъ твердые принципы политической практики. Съ другой стороны, полное отсутствіе „революціоннаго романтизма“, теоретическаго смысла, а также болѣе широкой точки зрѣнія сильно парализуютъ соціалистическую пропаганду и соціалистическую дѣятельность, и предоставляютъ широкое поле дѣйствія соціальнымъ шарлатанамъ и разнымъ жуликамъ.

Но съ другой стороны, нигдѣ экономическое развитіе не совершается такъ быстро, какъ въ Америкѣ, ни въ какой другой странѣ классъ капиталистовъ не былъ такъ свободенъ отъ всякихъ традицій и вліяній промежуточныхъ слоевъ, которые могли бы мѣшать ему дать полную волю своимъ инстинктамъ; нигдѣ классовыя противорѣчія не обостряются такъ быстро, какъ въ Америкѣ.

Нигдѣ протестъ массъ противъ капиталистической тиранія не провоцируется такъ беззастѣнчиво, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Протестъ этотъ, подчасъ, можетъ быть, будетъ принимать еще очень причудливыя формы, будетъ выдвигать еще много демагоговъ всевозможнаго рода. Ростъ соціалдемократической партіи будетъ, быть можетъ, медленнымъ и неравномѣрнымъ,—въ концѣ концовъ пролетаріи какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ должны будутъ понять, что лишь осуществленіе соціалдемократической программы, лишь экспропріація экспропріаторовъ можетъ освободить ихъ отъ ига, которое давитъ ихъ все сильнѣе и сильнѣе.

Кто ознакомился съ приведенными нами здѣсь фактами, тотъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ нами придетъ къ заключенію, что расцвѣтъ соціализма въ Америкѣ сдѣлался неизбѣжнымъ и что онъ наступитъ не въ слѣдующемъ поколѣніи, но гораздо раньше. Въ Америкѣ всѣ событія совершаются гораздо быстрѣе и гораздо энергичнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Россія раньше, чѣмъ мы ожидали, явила намъ примѣръ пролетаріата, играющаго роль важнѣйшей пружины въ политической революціи цѣлой страны. Быть можетъ Америка, раньше даже чѣмъ Европа, явитъ примѣръ пролетаріата, который завоюетъ политическія и экономическія средства господства капиталистовъ и основетъ при помощи ихъ соціалистическое государство.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
I.	Два прообраза развитія Германіи.	2
II.	Русскій капитализмъ.	5
III.	Иностранный и свой капиталъ.	10
IV.	Англійскій капитализмъ.	15
V.	Капитализмъ въ Соединенныхъ Штатахъ.	20
VI.	Національная разрозненность американскихъ рабочихъ.	26
VII.	Отсутствіе революціоннаго романтизма въ Америкѣ.	33
VIII.	Зомбартъ объ американскихъ рабочихъ	
	a) Потребленіе алкоголя нѣмецкими и американскими рабочими.	40
	b) Пролетарскій министеріализмъ.	45
	c) Демократизація капитала.	47
	d) Капиталистическая профессіональная политика.	48
IX.	Обѣднѣніе американскихъ рабочихъ	
	a) Упадокъ не-капиталистическаго сельскаго хозяйства	52
	b) Паденіе заработной платы	57
	c) Дѣтскій и женскій трудъ.	62
	d) Безработица	64
X.	Расцвѣтъ капитала	71
XI.	Профессіональные союзы и соціализмъ	74